

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2018
XXVII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1601
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издается с 1992 года

Том XXVII

Экспресс-выпуск • Express-issue

2018 № 1601

СОДЕРЖАНИЕ

1963-1990	Иоганн Чуди (1818–1889) и южноамериканские коллекции птиц Зоологического музея Императорской Российской Академии наук. С . Н . Б А К К А Л
1990-1996	О соотношении взрослых и молодых особей у зарянки <i>Erithacus rubecula</i> в отловах в период осенней миграции в заповеднике «Кивач». М . В . Я К О В Л Е В А
1996-2002	О границе распространения желтобровой овсянки <i>Emberiza chrysophrys</i> в восточной части ареала. М . Ф . Б И С Е Р О В
2003-2005	Залёт сибирской чечевицы <i>Carpodacus roseus</i> на Камчатку и сопутствовавшая тому фенологическая обстановка. Е . Г . Л О Б К О В
2006-2007	Виды-воспитатели обыкновенной кукушки <i>Cuculus canorus</i> на юго-востоке Чернозёмного центра России. А . Д . Н У М Е Р О В
2007-2008	Кормовой режим птенцов полевого воробья <i>Passer montanus</i> . И . В . П Р О К О Ф Ь Е В А
-

Редактор и издатель А.В.Бардин

Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
T h e R u s s i a n J o u r n a l o f O r n i t h o l o g y
Published from 1992

V o l u m e X X V I I
E x p r e s s - i s s u e

2018 № 1601

CONTENTS

1963-1990	Johann Jakob von Tschudi (1818-1889) and the South American bird collections of the Zoological Museum of the Imperial Russian Academy of Sciences. S . N . B A K K A L
1990-1996	On the ratio of adults and young robins <i>Erithacus rubecula</i> in captures during the autumn migration in the reserve «Kivach». M . V . Y A K O V L E V A
1996-2002	On the border of the distribution of the yellow-browed bunting <i>Emberiza chrysophrys</i> in the eastern part of the range. M . F . B I S E R O V
2003-2005	The record of a vagrant Pallas's rosefinch <i>Carpodacus roseus</i> on Kamchatka and the accompanying phenological situation. E . G . L O B K O V
2006-2007	The cuckoo <i>Cuculus canorus</i> hosts in the southeast of the Chernozem center of Russia. A . D . N U M E R O V
2007-2008	Nestling food of the Eurasian tree sparrow <i>Passer montanus</i> . I . V . P R O K O F I E V A
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Иоганн Чуди (1818–1889) и южноамериканские коллекции птиц Зоологического музея Императорской Российской Академии наук

С.Н.Баккал

Сергей Николаевич Баккал. Зоологический музей, Зоологический институт РАН, Университетская набережная, д. 1, Санкт-Петербург, 199034, Россия. E-mail: Sergey.Bakkaal@zin.ru

Поступила в редакцию 3 апреля 2018

В северном предгорном районе Гларнских Альп (Швейцария) близ городка Гларус жители часто замечали двух братьев-подростков, явно проявляющих интерес к природе. Братья блуждали по окрестностям в поисках живых ящериц и лягушек. Одного из них (младшего) звали Иоганн, другого – Фридрих. Оба были поклонниками и подражателями тех, кого называли тогда естествоиспытателями. В дальнейшем Иоганн посвятил свою жизнь изучению природы – стал путешественником и натуралистом-исследователем, тогда как Фридрих проявил себя в большей степени как политический деятель.

Иоганн Чуди (Johann Jakob von Tschudi, 1818–1889) учился в университете Цюриха (1834-1836), когда там преподавали такие видные и влиятельные профессора, как Лоренц Окен (один из лидеров естествознания в Германии) и Генрих Рудольф Шинц (швейцарский зоолог, изучал позвоночных животных), а позднее – в новом университете, Невшателе (1836-1837), где с 1831 года занимал кафедру естественных наук Луи Агассис (Jean Louis Rodolphe Agassiz, 1807-1873), оказавший большое влияние на исследовательскую деятельность И.Чуди.

В 1837 году после окончания университета Чуди работает в Лейдене с Германом Шлегелем (немецкий орнитолог), а затем в Париже – с Габриэлем Биброном (французский герпетолог). В 1838 году после нескольких лет научно-исследовательских занятий он получает степень доктора философии в Цюрихе. В том же году Чуди отправляется из Гавра в свою первую экспедицию в Южную Америку (1838-1843), в страну потомков «детей солнца», – туда, где до него уже побывали и Тадеаш Хенке (Tadeáš Peregrinus Xaverius Haenke, 1761-1816), и Александр Гумбольдт (1769-1859), и Альсид д'Орбиньи (1802-1857), и Чарльз Дарвин (1809-1882), и академик Г.И.Лангсдорф (Georg Heinrich Freiherr von Langsdorff, 1774-1852), а вслед за ними десятки других исследователей. Все они изучали и открывали для себя обширный тропический мир с экзотическими ландшафтами, людьми, обычаями, флорой и фауной. Имена многих из них навсегда сохранились в названиях южноамериканских видов растений и животных.

В течение пяти лет Чуди проводит исследования в Андских Кордильерах, в Перу – в царстве пустынь и высокогорий. В неисхоженном «тропическом раю», при большом разнообразии ландшафтов и ярко выраженной высотной поясности, для путешественника-натуралиста открываются огромные возможности для сбора коллекций. Здесь очень много птиц*, в том числе так называемых узких эндемиков, распространение которых иногда ограничено только одной горной вершиной. Однако Иоганн Чуди повышенный интерес проявляет к растениям. Он собирает их на песчаном побережье (коста), в долинах предгорных участков (сьерра), в полупустынных межгорных плато (пуна), в высокогорных растительных сообществах (парамос), на границе между горными хребтами и областью девственных лесов (монтанья, сельвас) и низменностями (льянос). Однако, судя по известным публикациям, его интересы, как исследователя, отличались широким кругозором и не ограничивались только ботаникой. Определённая их часть связана с зоологией, этнографией, лингвистикой, географией и метеорологией. По возвращении из экспедиции, находясь в Германии, Чуди продолжает исследовательскую работу в университетах Берлина и Вюрцбурга, и в 1844 году получает степень доктора медицины. Позднее, находясь в Вене и в Мюнхене, он заканчивает обработку коллекционного материала, собранного в Андах.

В то время он работал над подготовкой наиболее значимой из его зоологических публикаций – «Untersuchungen über die Fauna Peruana» (St. Gall, 1844-1847). Она включала богатый фактический материал – все группы позвоночных животных Перу (Adler 1989, p. 36), многие из которых были описаны им впервые.

Среди известных зоологических исследований И.Чуди большое внимание привлекла «Classification der Batrachier, ...» (Neuchâtel 1838), которая была попыткой объединить в одну систему как вымершие, так и современные виды амфибий. До сих пор считают (Adler 1989, p. 37), что в этом исследовании проявилось влияние его учителя – Луи Агассиса. Тогда И.Чуди описал такие таксоны родового уровня, как *Ambystoma*, *Microhyla*, *Plethodon*, а также: род дальневосточных безлёгочных тритонов *Onychodactylus* Tschudi, 1838; рипидомисов *Rhipidomys* Tschudi, 1839; род углозубов *Hylobius* (Tschudi, 1838); азиатских древесных лягушек *Theloderma* Tschudi, 1844; *Leptobrachium* Tschudi, 1838; подсемейство *Pleurodelinae* Tschudi, 1838 и др. А среди Reptilia – *Trachycephalus* Tschudi, 1838; бразильского лунного ужа *Oxyrhopus melanogenys* (Tschudi, 1845) и др. Только в 1845 году он описал 18 новых видов южноамериканских рептилий (Tschudi 1845).

* Мир птиц, обитающих в Перу, очень богат (свыше 1850 видов), из которых более 130 – перуанские эндемики. Но по видовому разнообразию птицы Перу занимают не первое место, а уступают его Колумбии, на территории которой обитает 20 % от общего количества видов птиц на планете.

Имя И.Чуди сохранилось в названии боливийского кораллового аспида *Micrurus tschudi* Jan, 1858.

Также именем Чуди назван один из видов рода *Cavia* (морских свинок) – *Cavia tschudii* Fitzinger, 1857, обитающий в Перу, Боливии и Аргентине. Им же впервые описаны: рисовый хомячок-разрушитель *Oligoryzomys destructor* (Tschudi, 1844); андийский стройный опоссум *Marmosops impavidus* Tschudi, 1845; ночной опоссум *Marmosops noctivagus* (Tschudi, 1844); *Sturnira oporaphilum* (Tschudi, 1844) и *Microhyla achatina* Tschudi, 1838 (Chiroptera).

Характеризуя естественнонаучную сферу деятельности Иоганна Чуди, одинаково часто упоминают ботанику, герпетологию и орнитологию. Однако среди всех таксонов, первоописателем которых стал Чуди, виды птиц из Южной Америки явно преобладают (табл. 1).

Таблица 1. Перечень таксонов птиц, впервые описанных И.Я. фон Чуди (Латинские названия воробьиных птиц даны по: Dickinson, Christidis 2014)

Названия вида или подвида	Семейство
<i>Crypturellus atrocapillus</i> (Tschudi, 1844) – красноногий криптуреллус	Tynamidae
<i>Sula variegata</i> (Tschudi, 1843) – перуанская олуша	Sulidae
<i>Anas puna</i> (Tschudi, 1843) – чирок пуны	Anatidae
<i>Harpyhaliaetus solitarius solitarius</i> (Tschudi, 1844) – чёрный орёл-отшельник	Accipitridae
<i>Odontophorus speciosus speciosus</i> Tschudi, 1843 – красногрудый лесной перепел	Phasianidae
<i>Fulica ardesiaca ardesiaca</i> Tschudi, 1843 – андская лысуха	Rallidae
<i>Burhinus superciliaris</i> (Tschudi, 1843) – перуанская авдотка	Burhinidae
<i>Vanellus resplendens</i> (Tschudi, 1843) – андская пигалица	Charadriidae
<i>Leucophaeus modestus</i> (Tschudi, 1843) – серая чайка	Laridae
<i>Chroicocephalus serranus</i> (Tschudi, 1844) – андская чайка	Laridae
<i>Zentrygon frenata</i> (Tschudi, 1843) – розоволицый земляной голубь	Columbidae
<i>Zenaida meloda</i> (Tschudi, 1843) – тихоокеанская горлица	Columbidae
<i>Amazona mercenaria</i> (Tschudi, 1844) – солдатский амазон	Psittacidae
<i>Aratinga mitrata</i> Tschudi, 1844 – краснолицая аратинга	Psittacidae
<i>Pionus tumultuosus</i> (Tschudi, 1844) – сливоголовый красногузый попугай	Psittacidae
<i>Pyrrhura rupicola rupicola</i> (Tschudi, 1844) – скалистый краснохвостый попугай	Psittacidae
<i>Pulsatrix melanota</i> (Tschudi, 1844) – рыжеполосая неотропическая сова	Strigidae
<i>Hydropsalis climacocerca</i> (Tschudi, 1844) – южноамериканский острохвостый козодой	Caprimulgidae
<i>Nyctiphrynus ocellatus</i> (Tschudi, 1844) – глазчатый козодой	Caprimulgidae
<i>Amazilia chionogaster</i> (Tschudi, 1845) – белобрюхая амазилия	Trochilidae
<i>Nonula ruficapilla</i> (Tschudi, 1844) – серощёкая ноннула	Bucconidae
<i>Campephilus haematogaster</i> (Tschudi, 1844) – кровавобрюхий флеоциастес	Picidae
<i>Automolus ochrolaemus ochrolaemus</i> (Tschudi, 1844) – коричневогорлый лесной филидор	Furnariidae
<i>Cinclodes palliatus</i> (Tschudi, 1844) – белобрюхий водяной печник	Furnariidae
<i>Thripadectes melanorhynchus melanorhynchus</i> (Tschudi, 1844) – черноклювый древесный гончар	Furnariidae
<i>Herpsilochmus axillaris axillaris</i> (Tschudi, 1844) – желтогрудый черношапочный эсперито	Thamnophilidae
<i>Myrmoborus leucophrys leucophrys</i> (Tschudi, 1844) – белобровая малая муравьянка	Thamnophilidae
<i>Scytalopus acutirostris</i> (Tschudi, 1844) – остроклювый земляной топаколо, топаколо Чуди	Rhinocryptidae

Названия вида или подвида	Семейство
<i>Scytalopus femoralis</i> (Tschudi, 1844) – рыжебрюхий земляной топаколо	Rhinocryptidae
<i>Corythopsis torquatus torquatus</i> Tschudi, 1844 – кольчатый муравьиный тиран	Pipromorphidae
<i>Leptopogon amaurocephalus amaurocephalus</i> Tschudi, 1846 – буроголовый тиран-инка	Pipromorphidae
<i>Leptopogon superciliaris</i> Tschudi, 1844 – пепельноголовый тиран-инка	Pipromorphidae
<i>Lophotriccus pileatus pileatus</i> (Tschudi, 1844) – чешуехохлый тиранчик-гренадер	Pipromorphidae
<i>Conopias cinchoneti cinchoneti</i> (Tschudi, 1844) – желтобровая конопа	Tyrannidae
<i>Muscisaxicola albifrons</i> (Tschudi, 1844) – белолобый земляной тиран	Tyrannidae
<i>Myiodynastes chrysocephalus chrysocephalus</i> (Tschudi, 1844) – золотоголовый пёстрый тиран	Tyrannidae
<i>Serpophaga cinerea cinerea</i> (Tschudi, 1844) – серая серпофага	Tyrannidae
<i>Zimmerius viridiflavus</i> (Tschudi, 1844) – золотолобый карликовый тиран	Tyrannidae
<i>Elaenia albiceps modesta</i> Tschudi, 1844 – перуанская белохохлая элениа	Tyrannidae
<i>Lepidothrix coeruleocapilla</i> (Tschudi, 1844) – синешапочная пипра	Pipridae
<i>Ceratopipra chloromeros</i> (Tschudi, 1844) – широкохвостая пипра	Pipridae
<i>Ampelion rufaxilla rufaxilla</i> (Tschudi, 1844) – каштановохохлый ампелион	Cotingidae
<i>Cinclus leucocephalus leucocephalus</i> Tschudi, 1844 – белоголовая оляпка	Cinclidae
<i>Cyphorhinus thoracicus thoracicus</i> Tschudi, 1844 – коричневогрудый толстоклювый крапивник	Troglodytidae
<i>Henicorhina leucophrys leucophrys</i> (Tschudi, 1844) – серогрудый лесной крапивник	Troglodytidae
<i>Mimus longicaudatus longicaudatus</i> Tschudi, 1844 – длиннохвостый певчий пересмешник	Mimidae
<i>Entomodestes leucotis</i> (Tschudi, 1844) – трёхцветный кларино	Turdidae
<i>Turdus serranus serranus</i> Tschudi, 1844 – блестящий дрозд	Turdidae
<i>Haplosriza rustica rustica</i> (Tschudi, 1844) – шиферная тёмная овсянка	Thraupidae
<i>Geospizopsis plebejus plebejus</i> (Tschudi, 1844) – пепельногрудый овсяночник	Thraupidae
<i>Chlorochrysa calliparaea calliparaea</i> (Tschudi, 1844) – оранжевоухая цветная танагра	Thraupidae
<i>Sphenopsis frontalis frontalis</i> (Tschudi, 1844) – оливковоспинный хемиспингус	Thraupidae
<i>Myiothlypis chrysogaster chrysogaster</i> (Tschudi, 1844) – золотобрюхий корольковый певун	Parulidae
<i>Myiothlypis coronata</i> (Tschudi, 1844) – желтоголовый корольковый певун	Parulidae
<i>Basileuterus tristriatus tristriatus</i> (Tschudi, 1844) – трёхполосый корольковый певун	Parulidae
<i>Myioborus melanocephalus melanocephalus</i> (Tschudi, 1844) – очковый горихвостковый певун	Parulidae
<i>Hylophilus olivaceus</i> Tschudi, 1844 – оливковый южноамериканский виреон	Vireonidae

Таблица 2. Экземпляры птиц, полученные от Иоганна Чуди, в экспозиции Зоологического музея

№	Название и сведения из этикетки	Витрина музея
245	<i>Phoenicopterus chilensis</i> , чилийский фламинго, № 6608, (Ph.ignipaliatus), Peru, Tschudi (Тшуди);	вит. 107.2
359	<i>Chloephaga melanoptera</i> , андский гусь, (Anser andicola), подарок г.Тшуди, 1844	вит. 105.4
2436	<i>Aulacorhynchus coeruleicinctis</i> , сероклювый туканет, № 4578, Tschudi, 1844	вит. 61.1-61.2
2438	<i>Aulacorhynchus prasinus atrogularis</i> , черногорлый туканет, № 4714, самец, Tschudi, 1844	вит. 61.1-61.2
2439	<i>Aulacorhynchus derbianus</i> , туканет Дерби, № 4599, Tschudi, 1844	вит. 61.1-61.2

Как и многие другие путешественники-натуралисты, от которых Зоологический музей в Петербурге получал разнообразные коллекции в виде добровольных пожертвований или приобретений, Иоганн Чуди не состоял на службе Императорской Российской Академии наук. Но в Музее до сих пор хранятся экземпляры некоторых видов птиц, полученные от него в первой половине XIX века, в том числе в виде подарков (табл. 2). Однако нам не удалось получить каких-либо сведений о том, каким образом происходили контакты между ним и Академией наук. Ещё один экземпляр, полученный от И. Чуди (вероятно, не единственный) обнаружен среди туканетов в фондовой коллекции Зоологического института – *Aulacorhynchus prasinus*, изумрудный туканет, Перу, 1844, Tschudi.

Рис. 1. Чешуйчатый плодоед *Ampelioides tschudii* (Gray, 1846).
Рисунок Joseph Huët, из: «Nouvelles Archives du Muséum d'histoire Naturelle», 1867.

Британский зоолог Джордж Грей (George Robert Gray) присвоил видовой эпитет «tschudi» одному из видов семейства Cotingidae – чешуйчатому плодоеду *Ampelioides tschudii* (Gray, 1846), обитающему в настоящее время в субтропических и тропических влажных горных лесах Боливии, Колумбии, Эквадора, Перу и Венесуэлы (рис. 1).

О запутанных случаях с написанием фамилии Чуди (Tschudi) упоминает Крейг Адлер (Adler 1989). Однако, как бы его имя не искажали (Judah, Judi, Judey, Shoudy), оно всё же было узнаваемо. Когда в середине XIX века в Зоологическом музее появились экспонаты от дарителя Чуди, некоторые из них позднее были снабжены мемориальными этикетками, на которых эта фамилия писалась как «Тшуди» (рис. 2).

Собрание птиц современного Зоологического музея Зоологического музея Российской Академии наук (Музей) содержит более 2700 видов и

вполне может служить иллюстрацией видового разнообразия орнитофауны Южной Америки. Здесь и далее приведены примеры, связанные с личным или косвенным участием разных представителей образованного сословия, благодаря которым Музей хранит ценные орнитологические материалы, позволившие составить представление о южноамериканской орнитофауне, оценить её богатство и своеобразие.

Рис. 2. Мемориальная (подарочная) этикетка к выставочному экспонату *Chloephaga melanoptera* (*Anser andicola*), андский гусь. Tschudi (Музей ЗИН РАН, № 359, 1844).

В выставочной коллекции птиц представлен материал почти из всех стран (12) Южной Америки: больше всего из Бразилии, меньше — из Аргентины, Парагвая и Уругвая. Однако среди этих экспонатов есть немало примеров, когда из всей необходимой информации о них на этикетках представлены только географические данные. Иногда сохраняется только предельно лаконичное: «Amasonium» (*Psophia leucoptera*) или «America» (*Xipholena punicea*). Экземпляры с неполной информацией чаще всего встречаются среди птиц из Бразилии: *Amaurolimnas concolor*, *Anthracothorax nigricollis*, *Buteo magnirostris*, *Chondrohierax uncinatus*, *Gypopsitta vulturine*, *Knipolegus nigerrimus*, *Lophornis magnifica*, *Mackenziaena leachii*, *Muscipipra vetula*, *Myrmotherula gularis*, *Odontophorus capueira*, *Phoenicircus carnifex*, *Piranga flava saira*, *Psophia leucoptera ochroptera*, *Psophia viridis*, *Pyriglena leucoptera*, *Ramphastos vitellinus ariel*, *Schistochlamys melanotis*, *Tanagra violacea*, *Thamnomanes caesius*, *Touit surda*, *Veniliornis cassini* и др. Меньше подобных примеров находили для Колумбии: *Acestura heliodor*, *Aglaicercus coelestis*, *Coeligena bonapartei*, *Lafresnaya lafresnayi*, *Piculus rivolii*, *Pyrrhura calliptera*; для Гвианы (французские владения): *Ictinia plumbea*, *Galbula dea*, *Rupicola rupicola*, *Querula purpurata*; для Перу: *Amazilia amazilia*, *Capito niger punctatus*; для Чили: *Nycticryphes semicollaris*, *Pelecanus occidentalis*, *Porphyriops melanops*; для Эквадора: *Amazilia amazilia anticola*, *Petasophora andis*; для Гайаны: *Ara nobilis nobilis*, *Pteroglossus aracari*; для Аргентины: *Tachyeres brachypterus*. Отсутствие более полных сведений могло быть отчасти связано с тем, что в первой половине XIX века ещё не наступил период систематического и целенаправленного сбора коллекционного материала.

В основном эта коллекция начала формироваться благодаря первой русской научной экспедиции в Южную Америку, которую организовал в 1821 году и которой до 1829 года руководил Г.И.Лангсдорф. (Только после 1808 года, когда Лангсдорф стал адъюнктом Академии наук, его стали называть Григорием Ивановичем). Этому событию предшествовало другое важное обстоятельство: в первой половине XIX века России принадлежала часть американского континента. При содействии русского правительства, учреждённая 8 (19) июля 1799 года Российско-Американская компания (РАК) для освоения территории Русской Америки и Курильских островов организовала в 1804-1840 годах 25 экспедиций, в том числе 15 кругосветных*, в которых участвовали семь кораблей РАК и десять кораблей русского военного флота. Судя по датам поступления в Музей коллекций из Южной Америки, они были собраны в основном в первой половине XIX века – во время кругосветных путешествий, в одном из которых участвовал Г.И.Лангсдорф. Долгое время отношения между Европейской Россией и Америкой поддерживались благодаря дипломатическим, научным и личным связям академика Лангсдорфа.

Доставленные в Россию зоологические коллекции ещё в ходе бразильской экспедиции были переданы в Зоологический кабинет Кунсткамеры, где сохранялись до момента основания Музея (1832 год). По некоторым данным, только птиц было 365 видов (Наумов 1980, с. 12). В ходе ревизии состояния зоологических предметов в 1831 году, перед тем, как Фёдор Фёдорович Брандт (1802-1879) приступил к управлению Музеем, оказалось, что из той части коллекции, которая была основана на собраниях Кунсткамеры, «едва ли более пятидесяти чучел были достойны сохранения, остальные же никуда не годились и были выброшены» (Брандт 1864, с. 67). Из-за недостатка специальных ассигнований на нужды Кунсткамеры (на пополнение и сохранение коллекций) многие объекты пришли в упадок, и их приходилось исключать из экспозиции. Кроме этой весьма болезненной проблемы была ещё одна: новые поступления не разбирались и не обрабатывались. Этот период «застоя» (выражение К.Б.Юрьева, 1982, с. 18) в работе Кунсткамеры длился до начала 1830-х годов. Между тем, судьба орнитологических сборов из Бразилии тогда могла оказаться под угрозой. Но случилось так, что обширный зоологический материал, который поступал от Г.Лангсдорфа и Э.Менетрие в 1820-х и начале 1830-х годов†, не был выставлен в Кунсткамере. Он долго оставался в хранилище – в запасниках Кунсткамеры и, «следовательно, не пострадал ни от сырости, ни от света, ни от насекомых» (Штраух 1889, с. 175). Ниже

* СПФ АРАН (Санкт-Петербургский филиал архива Академии наук) Ф. 1. Оп. 1а. Д. 36. Л. 77.

† В 1831 году бразильская коллекция пополнилась покупкой шкурок из частной коллекции Лангсдорфа, который в то время был уже тяжелобольным и получил отставку.

приведены два примера (даты) из выставочной экспозиции птиц Зоологического музея, подтверждающие предположение, что некоторые из полученных от Лангсдорфа орнитологических сборов были разобраны только спустя десять и более лет после завершения экспедиции. Это № 728, *Falco albigularis*, белогорлый сокол, Brasil., Langsdorff, 1844 (витрина 101.5) и № 2458, *Dendrocopos mixtus cancelatus*, бразильский дятел, Brasil., Langsdorff, 1839 (витрина 61.3-61.4).

К этому следует добавить, что задолго до бразильской экспедиции Лангсдорф уже посещал и Южную и Северную Америку, а в 1812 году он был назначен российским генеральным консулом в Рио-де-Жанейро. (Некоторые посылки от Лангсдорфа из Рио в Россию известны с 1813 года). Ещё в 1805-1806 годах он в качестве натуралиста сопровождал Н.П.Резанова (1764-1807), инспектировавшего колонии в Русской Америке, и посещал Калифорнию (Пирс 1974; Комиссаров 1975), где тогда он мог коллектировать птиц. Но на самом деле это путешествие было далеко от научных целей и, возможно поэтому, мы редко находим в Музее экспонаты за этот период. Информация, полученная с вторичных этикеток (табл. 3, рис. 3), может иметь отношение к сборам Лангсдорфа в Северной Америке, поскольку ни один из этих видов в Южной Америке не встречается. Но как тогда объяснить, что в рассматриваемых примерах указано место сбора «Brasilia»? Наиболее вероятно, что этот материал был разобран в одно время с коллекциями из бразильской экспедиции или, исходя из этого предположения, при обработке (переписи) коллекции сочетание слов «Лангсдорф» и «Бразилия» возникло «машинально». До сих пор эти слова в большинстве случаев остаются тесно связанными.

Таблица 3. Экземпляры птиц из Бразилии, полученные от Г.И.Лангсдорфа, в экспозиции Зоологического музея

№	Название и сведения из этикетки	Витрина музея
805	<i>Oreortyx pictus</i> , калифорнийский горный перепел, (<i>Perdix guianen.</i>), Brasilia, Langsdorff	вит. 100.3
1332	<i>Tringa flavipes</i> , желтоногий улит, № 1115, Brasilia, Langsdorff	вит. 91.7
1344	<i>Calidris fuscicollis</i> , бонапартов песочник, № 1201, Brasilia, Langsdorff	вит. 91.7
1345	<i>Calidris fuscicollis</i> , № 1202, Brasilia, Langsdorff	вит. 91.7

Материалы бразильской экспедиции продолжали поступать и позднее (до конца 1830-х годов) — от Людвиг Риделя* и его помощника Б.Лушната (Черников, Пидотти 1974, с. 1227). Известно, что Лангсдорф и его спутники собрали в Бразилии одну из самых крупных в

* Людвиг Ридель — ботаник, участник экспедиции Г.И.Лангсдорфа. В 1831-1836 годах, после отставки Лангсдорфа, состоял на русской службе, продолжая экспедицию по центральным районам Бразилии.

мире коллекций тропической флоры (Бобров 1974; Комиссаров 1974). В музейной коллекции птиц Южной Америки, собранной Лангсдорфом (на информационных этикетках указано имя «Langsdorff» и «Brasília», рис. 3), в настоящее время сохраняется не менее 185 экспонатов, которые вместе с фондовой коллекцией ЗИН РАН (около 1000 экз.: Потапов 1974), относятся к первым крупным орнитологическим сборам из Америки. Русский этнограф Г.Г.Манизер (1948) в своей книге о жизни и путешествиях академика Лангсдорфа писал, что в те времена предметы из Южной Америки были далеко не частым явлением в музеях, но петербургская зоологическая коллекция, благодаря Лангсдорфу, заняла одно из первых мест в Европе.

Рис. 3. Некоторые из таких «загадочных» этикеток могут иметь отношение к сборам Лангсдорфа в Северной Америке (см. текст).

Уже в 1821 году к экспедиции Лангсдорфа присоединился Эдуард Петрович Менетрие (Édouard Ménétries, 1802-1861) – профессиональный энтомолог. После возвращения из Бразилии (1826 год) по рекомендации самого Лангсдорфа он занял должность препаратора (консерватора) при Кунсткамере, а когда в 1832 году был учреждён Зоологический музей, Менетрие стал хранителем его энтомологических коллекций. В 1855 году он был избран членом-корреспондентом Академии наук и оставался сотрудником Музея до самой смерти.

Э.Менетрие – первоописатель девяти видов птиц, шесть из которых им описаны в 1835 году по материалам из Южной Америки. Впоследствии в честь Менетрие был назван вид южноамериканской воробьиной птицы – пестрокрылая крапивниковая муравьеловка *Myrmotherula menetriesii* (d'Orbigny, 1837). Из обширной орнитологической коллекции Менетрие в экспозиции Зоологического музея сохраняются экземпляры несколько видов птиц, собранных им в Бразилии:

Campylorhamphus trochilirostris, красноспинный пищухоклювый древолаз;
Formicarius colma, гвианская муравьеловка;
Glaucidium brasilianum, рыжий воробьиный сыч;
Nothura minor, малый скрытохвост;
Nyctibius grandis, исполинский лесной козодой;
Penelope jacucaca, белоголовая пенелопа, № 3213;
Philydor atricapillus, черношапочный настоящий филидор;
Pseugopedius coraya, гвианский крапивник;
Spizaetus tyrannus, чёрный хохлатый орёл, juv;

Tapera naevia, четырёхкрылая кукушка;

Tinamus tao, большой скрытохвост;

Vanellus resplendens (Tschudi, 1843), андская пигалица, № 1027 (2238), juv.

Частично бразильские орнитологические сборы Лангсдорфа и Менетрие подверглись обработке в 1820-е годы (шкурки были набиты Е.Шрадером и каталогизированы Э.Менетрие).

Одним из участников экспедиции Лангсдорфа во внутренние районы Бразилии был его бывший слуга (с 1813 года), а позднее – охотник и чучельник Георг Вильгельм Фрейрейс (1789-1825). В этом качестве он состоял до 1824 года. В 1825 году по договору закончился срок пребывания в экспедиции Э.Менетрие, после чего он отправился в Петербург для работы в Кунсткамере. На место Менетрие был принят молодой немецкий врач и натуралист Христиан Гассе, но уже в 1826 году он выбыл из состава экспедиции. С осени 1827 года чучельником был назначен Жуан Каэтану, который путешествовал вместе с Лангсдорфом, будучи его спутником, до марта 1828 года. По одному из проектов предполагалось, что на пути в Амазонию экспедиция разделиться на два отряда, один из которых должен будет совершить путешествие в Перу и Чили (Дневник... 1995). Однако в этот период экспедицию пришлось прервать из-за тропической лихорадки, которая постигла нескольких путешественников, в том числе Лангсдорфа и Каэтану. Болезнь парализовала деятельность Лангсдорфа более чем на двадцать лет – до конца его жизни. До сих пор вклад членов этой экспедиции, имевших отношение к зоологическим сборам, продолжают изучать и оценивать (сравнивая различные источники), но то, что он является научным подвигом, уже давно не подлежит сомнению.

Из орнитологических материалов, собранных во время русских кругосветных экспедиций, большой интерес представляет коллекция барона Фридриха Генриха фон Китлица (1799-1874). В 1826-1829 годах «отставной прусской службы капитан» фон Китлиц участвовал в российском кругосветном плавании на «Сенявине»^{*} под командованием капитана Фёдора Петровича Литке (Friedrich Benjamin von Lütke, 1797-1882). Главной задачей экспедиции было описание посещённых островов и берегов в Тихом океане, в Беринговом и Охотском морях. Биограф Китлица Лиза Штрекер вспоминает, что задолго до экспедиции Китлиц, находясь на военной службе, с большим рвением и страстью увлекался орнитологией. Так, «весь 34-й пехотный полк ... по его примеру занимался охотой на птиц и ловлей птиц, и на протяжении одного лета полевой лагерь перед Майнцем просто кишел молодыми подращёнными птицами» (Штрекер 2010). Перед тем, как уехать из

^{*} Специальный барк-шлюп «Сенявин» водоизмещением в 300 тонн был построен в Петербурге в 1826 году на Охтинской верфи для очередного русского кругосветного плавания (Антонов 1955) и назван в честь выдающегося флотоводца Д.Н.Сенявина (1763-1831), который с 1825 года командовал Балтийским флотом.

России в 1830 году, большую часть собранной во время кругосветного плавания коллекции, которая включала около 800 птиц, Китлиц подарил Петербургской Академии наук (всего 734 образца). Остальных птиц барон пожертвовал Зенкенбергскому музею во Франкфурте-на-Майне в количестве 66-75 экземпляров, которые в дальнейшем стали наиболее ценными экспонатами его первичной коллекции. Позднее сам Китлиц и другие исследователи на основе этой богатой коллекции описали по меньшей мере 61 новый вид (Mlíkovský, Loskot 2016).

По пути из Кронштадта на Камчатку или в Русско-Американские колонии корабли заходили в Бразилию, которая располагала двумя хорошими портами для рейда – Рио-де-Жанейро и остров Санта-Катарина, и в Чили (Вальдивия, Пунта-Аренас, Консепсьон, Вальпараисо). Южноамериканские маршруты экспедиций и И.Г.Вознесенского, и Ф.Китлица включали Бразилию и Чили, и при продолжительной стоянке судна они имели возможность добывать или покупать там зоологические предметы. В декабре 1826 года, когда «Сенявин» прибыл в Бразилию, Китлиц собирал образцы для коллекции в течение 15 дней, а в марте-апреле 1827 года, находясь в Чили, в течение двухнедельной стоянки. Не имея возможности углубиться внутрь страны, всё приходилось делать «на ходу», в лихорадочном темпе. Ф.П.Литке (1835) так описывает одну из стоянок, когда судно в марте 1827 года «легло на якорь» близ Вальпараисо (Val de Paraíso – «райская долина»): «естествоиспытатели обегали все окрестности и возвратились, восхищённые здешней природой, и со столь богатыми коллекциями, что всего нельзя было поместить на суда». Среди экспонатов Зоологического музея, полученных от Китлица, обнаружено почти 20 видов, собранных в Чили и Бразилии:

- Anas specularis*, бронзовокрылая утка, Chili, 1827;
- Aphrastura spinicauda*, шипохвостая райадито, Chili;
- Athene cunicularia*, кроличий сыч, Chili;
- Speotyto cunicularia*, пещерная сова, Chili;
- Coeligena helianthea*, большая зелёная колибри, № 4225, Chili;
- Crophaga ani*, ани, Brasilia;
- Eugralla paradoxa* (Kittlitz, 1830), краснобокий топаколо, Chili, окрестности Консепсьон, 17 марта 1827;
- Geositta cunicularia*, кроличий печник-землекоп, Chili;
- Larus cirrocephalus*, сероголовая чайка, № 284, Chili;
- Larus dominicanus*, доминиканская чайка, № 289, Chili;
- Larus maculipennis*, патагонская чайка, № 287, Chili;
- Larus pipixcan*, франклинова чайка, № 282, Chili;
- Myrmeciza stictothorax*, пестрогрудая славковая муравьянка, Brasilia;
- Nonnula rubecula*, красnogорлая ноннула, Chili, Вальпараисо, 17 марта 1827;
- Nycticorax nycticorax cyanosephalus*, бразильская кваква, № 846, (Molina), ad, Chili;
- Plegadis chihi*, очковая каравайка, (P.guarauna), № 868, Chili;

Procnias nudicollis, гологорлый звонарь*, № 131, Brasilia;
Pseudoleistes guirahudo, желтоспинный трупил, Chili;
Xolmis velata, белопопашничная монжита (перуанская славка), № 154664,
Brasilia.

В течение 1830-1835 годов Ф.Китлиц публикует орнитологические труды (в том числе в Записках Императорской Российской Академии наук), в которых описывает открытые им виды южноамериканских птиц: «О некоторых птицах Чили по наблюдениям в марте и начале апреля 1827» (1830), «Пять новых видов птиц Чили» (1834, журнал «Музей Зенкенбергианум»), «Cinq nouveau espèces d'oiseaux du Chili» (1834), «О некоторых птицах Чили» (1835) и т.д. Среди современных птиц известно не менее 25 таксонов, впервые описанных бароном фон Китлицем, из них 11 – из Южной Америки. Среди них 8 видов (*Anai- retes parulus*, *Anumbius humicola*, *Eugralla paradoxa*, *Leptasthenura aegithaloides*, *Nothoprocta perdicaria*, *Pterotochos megapodius*, *Sclerorchilus albicollis*, *Xolmis pyrope*) и один род (*Pterotochos*) описаны Китлицем по материалам из Чили в 1830 году (Kittlitz 1830), и ещё три (*Agriornis lividus*, *Corydospiza alaudina* и *Phospiza fruticeti*) – в 1833 и 1835 годах. Почти все они в настоящее время квалифицируются как подвиды. Но известны и другие формы, описанные Китлицем, о которых ранее упоминалось в связи с наличием вымерших птиц в коллекции Зоологического института (Нейфельдт 1978; Баккал 2015):

Aphanolimnas monasa (Kittlitz, 1858), косрайский погоныш;
Columba versicolor Kittlitz, 1832, бонинский голубь;
Aplonis corvina (Kittlitz, 1833), вороний аплонис;
Zoothera terrestris (Kittlitz, 1830), бонинский земляной дрозд;
Chaunoproctus (Carpodacus) ferreorostris (Vigors, 1829) [*Fringilla papa* Kittlitz, 1830], бонинский дубонос.

Из числа этих видов в научной коллекции Зоологического института РАН сохраняется, наряду с другими, экземпляр *Columba versicolor*, подаренный Музею самим Ф.Китлицем, описавшим этот вид. Бонинский голубь – эндемик Бонинских островов, почти 130 лет назад ещё населял леса островов Накододзима и Титидзима. В 1889 году там был застрелен последний экземпляр этого вида (Нейфельдт 1978), то есть менее чем через 60 лет после его описания.

Среди более поздних зоологических сборов, которые поступали от Ильи Гавриловича Вознесенского (1816-1871), находящегося в девяти-летней командировке (1839-1849 годы), в Зоологическом музее сохраняются виды из Южной Америки, некоторые из которых были ранее описаны фон Китлицем:

Anaires parulus (Kittlitz, 1830), хохлатый синицевый тиранчик, Chili, 1840;
Anas flavirostris, желтоклювый чирок, Chili, 1840;

* Национальный символ Аргентины, Бразилии и Парагвая.

Archilochus colubris, рубиновая колибри, № 4148, Бразилия, 1843;
Capito niger, крапчатый кабезон, Рио-де-Жанейро, 1849;
Chaetura cinereiventris, серогузый иглохвост, Рио-де-Жанейро, декабрь 1840;
Columbigallina passerina, воробьиный голубок, № 7006, America bor.;
Gallinago striklandii, кардильерский бекас, Чили, февраль 1840;
Hymenops percpicillata, очковый хименопс, 12 февраля 1841;
Penelope superciliaris, рыжебокая пенелопа, № 6559, Rio Janeiro, 1841;
Sclerorchilus albicollis (Kittlitz, 1830), белогорлый дроздовый топаколо,
 Chili, Февраль 1840;
Sturnella militaris, красногрудый луговой трупиал, Чили, февраль 1840.

Ф.П.Литке (1835) сообщал, что ещё в 1830 году русские нанимали английский корабль для доставки нужных товаров из Бразилии на Аляску (в русские владения в Америке). Позднее, когда И.Г.Вознесенский коллектировал птиц в Северной Америке и при этом совершал многочисленные поездки, чаще всего на судах Российско-Американской компании, экипажи которых в интересах науки отказывалась от всякого вознаграждения, в том числе и за перевозку многочисленных посылок с коллекциями (Штраух 1889, с. 67).

В настоящее время орнитологическая коллекция Зоологического музея включает не менее 380 образцов (чучел) из Южной Америки. Больше половины из них – это часть того материала, который получен от Лангсдорфа, Менетрие, Китлица, Вознесенского. Были и другие энтузиасты, благодаря которым в Зоологическом институте РАН собраны ценнейшие образцы южноамериканских птиц, представляющих крупнейший источник для многих поколений исследователей.

Об одном из них упоминалось в начале обзора – Иоганне Чуди. В 1844 году Музей получил от него несколько экспонатов в виде подарков, некоторые из которых представлены в экспозиции (рис. 4, 5).

Рис. 4. В последние годы существования Кунсткамеры ещё употреблялись печатные этикетки не только с латинскими, но и французскими названиями видов. В редких случаях они продолжали использоваться до конца 1830-х годов.

Известно, что в период с 1857 по 1859 год Иоганн Чуди вторично побывал в Южной Америке и путешествовал в основном в его южной части. К тому времени им уже были опубликованы как отдельные работы (Tschudi 1844, 1845, и др.), так и уже упоминавшийся основной зоологический труд – исследование позвоночных животных Перу. В

1860 году он снова вернулся в Южную Америку, но уже с официальной миссией – с назначением швейцарским посланником в Бразилию, где пробыл два года. И здесь, наряду с заботами, связанными с дипломатическим представительством, ему всегда удавалось много путешествовать как в центральных, так и в южных провинциях, проводя время в изысканиях, собирая гербарии и другие коллекции. Примерно в это же время в Южной Америке путешествовали известные английские натуралисты Х.В.Бейтс (1825-1892) и А.Р. Уоллес (1823-1913), исследовавшие бассейн Амазонки.

Рис. 5. Туканеты, полученные в 1844 году от Иоганна Чуди: 1 – *Aulacorhynchus coeruleicinctis*, 2 – *A. derbianus*, 3 – *A. prasinus atrogularis*. Зоологический музей Зоологического института РАН.
Фото автора.

С 1866 по 1883 год И.Чуди состоял швейцарским дипломатическим агентом, а затем посланником при австрийском дворе. Он оставался на этом посту до 1888 года, после чего удалился от дел и поселился в провинциальном городке в своём загородном доме «Jakobshof» недалеко от Вены, где жил до самой смерти в 1889 году.

В книге известного орнитолога Николая Валентиновича Кокшайского «Птицы Перу. Введение в их изучение» (1990) есть только одна фраза, в которой он упоминает об Иоганне Чуди в числе исследователей Перу в XVIII-XIX веках: «...должны быть упомянуты И.Шпикс (Спикс) и К.Марциус, И.Наттерер, А. д'Орбиньи, Э.Пеппиг, К.Гэй, Р. Шомбургк, И. фон Чуди, А.Уоллес и Г.Бейтс, Г.Бурмейстер, А.Раймонди. Некоторые из них работали в Перу» (с. 14). И хотя нигде больше в названной книге не сообщается о Иоганне Чуди даже вскользь, тем не менее, спасибо автору за память о нём (рис. 6).

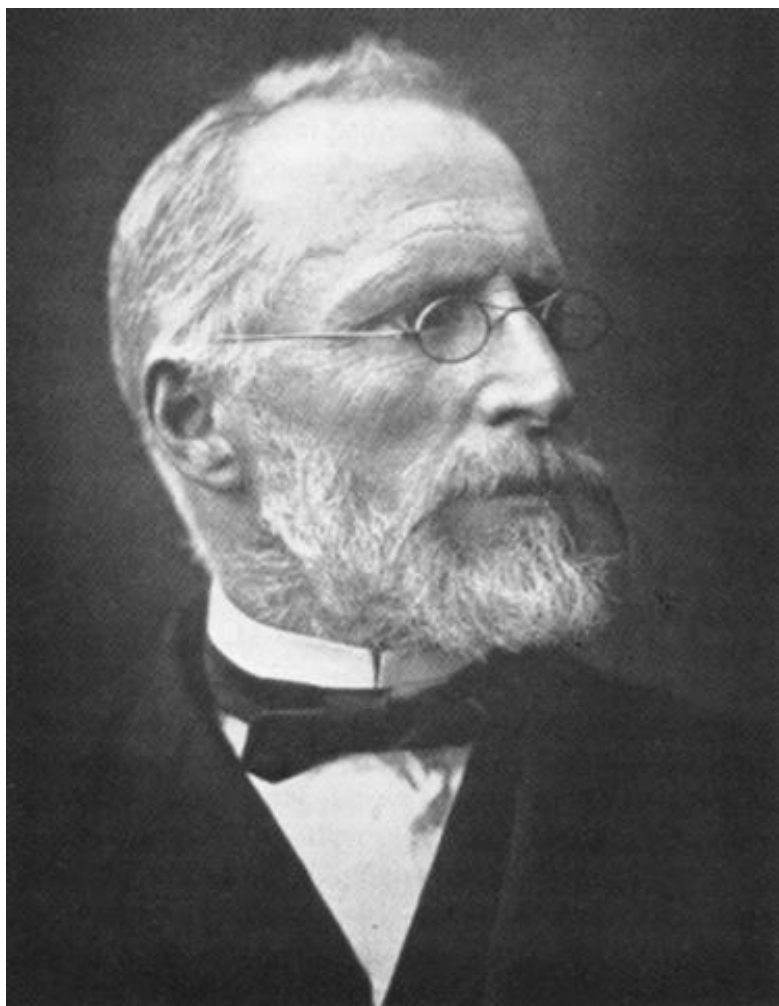

Рис. 6. Иоганн Чуди (Johann Jakob von Tschudi, 1818–1889) – швейцарский естествоиспытатель, путешественник и дипломат.

Для обогащения петербургского Зоологического музея экзотическими образцами Ф.Ф.Брандт, хорошо знавший рынок «натуралий», совершал многочисленные покупки за границей не только у крупных и мелких торговцев, комиссионеров и коллекторов в Западной Европе, но и в Америке. Многие из весьма характерных для тех времён персонажей – торговцев предметами естествознания, имена которых встречаются в обзоре Александра Александровича Штрауха (1889), представлены в музейной коллекции. Значительные покупки Музей производил у Людвиг Паррейса (L.Parreyss, 1796-1879), торговца из Вены – одного из известных дилеров-поставщиков в 1830-1840-е годы, у которого Ф.Ф.Брандт позднее (в основном в 1856 году) приобрёл для нового Музея большой объём зоологического материала, в том числе и из Южной Америки (табл. 4).

Также Брандт закупал отдельные образцы у Франка (G.A. Frank) из Амстердама (100 экзотических птиц); у Прейсса, Эклон (Ecklon), Дреге, Сальмина (Salmin), Ямраха (Jamrach), Брандта (J.G. W.Brandt) и Шиллинга – из Гамбурга; у Букара и Кэминга – из Лондона; у Дюпона (Dupont), Прево (Prevost) и Делатра (Delâtre, рис. 7) – из Парижа;

у Михагеллеса (Michahelles) – из Мюнхена; у Г.Сибома (Henry Seeböhm). У аптекаря из восточного бразильского штата Баия (Bahia) Б. Лушната (Luschnath) также покупали для Музея шкурки южноамериканских птиц; среди них в экспозиции известны: *Amaurolimnas concolor*, *Baryphthengus ruficapillus*, *Lipaugus cineraceus*, *Machaeropterus regulus strigilatus*, *Pipra erythrocephala rubrocapilla*, *Xipholena atropurpurea* и др. От германского дилера и лепидоптеролога доктора О.Штаудингера (Otto Staudinger) был получен зоологический материал из Перу и Панама. Без посредников Ф.Ф.Брандт приобрёл из Южной Америки таких птиц, как *Anas sibilatrix* (1842), *Archilochus colubris*, *Celeus elegans* (1842), *Lesbia nuna gouldi*, *Phalacrocorax bougainvillii* (1841), *Procnias alba*, *Pyrrhocomma ruficeps* (1842), *Selenidera maculirostris* (1842), *Spizastur melanoleucus* и др. Очевидно, что и тогда и позднее зооторговля выступала в роли двигателя науки.

Таблица 4. Экземпляры птиц из Южной Америки, приобретённые Зоологическим музеем у Людвиг Паррейса

№	Название и сведения из этикетки	Витрина музея
1832	<i>Aratinga weddellii</i> , буроголовая аратинга № 9576, Parreyss, 1856	вит. 89.1
1840	<i>Brotogeris chrysopterus chrysosema</i> , амазонский тонкоклювый попугай, № 9570, Parreyss, 1856	вит. 89.1
1842	<i>Brotogeris versicolurus chiriri</i> , узкоклювый попугай, № 9571, Brasilia, Parreyss, 1856	вит. 89.1
1860	<i>Graydidascalus brachyurus</i> , короткохвостый попугай, № 9677, Brasilia, Parreyss, 1856	вит. 89.2
1883	<i>Prionites leucogaster</i> , рыжеголовый белобрюхий попугай, № 9577, Parreyss, 1856	вит. 89.2
1929	<i>Pyrrhura melanura</i> , краснохвостый попугай, № 9593, Brasilia, Parreyss, 1856	вит. 89.1
1931	<i>Pyrrhura leucotis</i> , белоухий краснохвостый попугай, № 4319, Brasilia, Parreyss, 1842	вит. 89.1
1943	<i>Touit purpurata</i> , бурушапочный пестрохвостый попугай, № 9567, Parreyss, 1856	вит. 89.1
3308	<i>Spiza americana</i> , американский выюрок, Brasilia, Parreyss, 1842	вит. 82.3

Уже в 1835 году, после значительного пополнения коллекции, Ф.Ф. Брандт начал выгодный для Музея обмен экспонатами как с европейскими, так и с американскими музеями: в Париже (Mus. Parisinne); Вене (Mus. Vindobon*, Naturaleinhämmler und Preparator WIEN и Nat. Cabinet-Wien); с Лейденским и Берлинским музеями; [Museo Nacional de Historia Natural (Buenos Aires)]; в Смитсоновском институте (Smith. Inst., Washington, D.C.); [Le Manchot Velu, Chili, Museum]; «Музеем Агассиса» – [Museum of Comparative Zoology (Cambridges Mass. J.A.Al-

* Музей Виндобона (Mus. Hist. Nat. Vindobonensis): Виндобона – древнее кельтское поселение на территории нынешней Вены.

len and T.Marcy)]; Wilhelm Schluter *Naturaleinhandlung* in Halle; [Mus. Rryant (West Indies and Central America)]; [Museum Comparative Zoology, Met.Tampo.Rio.Cruz. F.B.Armstrong] и др.

Рис. 7. Амазонский венценосный мухоед *Onychorhynchus coronatus*. Brasília, Delâtre, 1840. Экспонаты, за которые «заплачено 200 франков за пару». Музей ЗИН РАН, №№ 2622-2623. Фото автора.

Благодаря посредничеству профессора Берлинского университета Карла Раммельсберга (Karl Friedrich August Rammelsberg, 1813-1899), Зоологический музей получил в 1842 году большое число южноамериканских птиц: *Anas sibilatrix*, *Brotogeris jugularis*, *Diglossa cyanea*, *Diglossa lafresnayi*, *Gymnoderus foetidus*, *Pitta granatina*, *Poecilothranpis iguiventris lunulata*, *Ramphastos toco*, *Rhamphocoelus dimidiatus*, *Thraupis bonariensis* и др. До этого Ф.Ф.Брандт сам приобрёл на аукционе в Берлине несколько видов, среди которых известны *Buteo polyosoma*, *Galbula albirostris* и др. От директора Музея естествознания в Берлине, зоолога М.Лихтенштейна (Martin Heinrich Carl Lishtenstein, 1780-1857) в 1843 году поступил орнитологический материал – в основном колибри Trochili: *Amazilia franciae viridiceps*, *Eriocnemis cupreiventris*, *Lepidopyga goudoti*, *Lesbia nuna gouldi*, *Metallura tyrianthina* и др.

В течение десяти лет (1836-1846) в Зоологическом музее работал в должности хранителя Е.Шрадер, который был приглашён из Германии ещё в 1826 году для работы в Кунсткамере в качестве препаратора (консерватора). После того, как Е.Шрадер оставил службу в Музее, о его последующей судьбе сведений не поступало (Штраух 1889, с. 45). Однако среди экспонатов Музея недавно было обнаружено некоторое количество орнитологических образцов с фамилией «Schrader»* в качестве зооторговца. Благодаря посреднической деятельности Е.Шрадера была куплена в Бремене небольшая зоологическая коллекция из Чили. Здесь представлены некоторые экспонаты Музея, полученные из Америки благодаря Шрадеру в период с 1849 по 1854 год: *Avocettula recurvirostris*, *Haematopus palliatus*, *Pionopsitta pileata*, *Porzana carolina*, *Quiscalus quiscula*, *Sylviorthorhynchus desmursii* и др.

Очень часто покупкам и обмену содействовали представители дипломатических служб – посланники, вице-консулы и т.д. В 1830-е годы были пожертвования от Юлия Александровича Валленштейна (1790-1843), советника русской миссии в Вашингтоне, а впоследствии – русского генерального консула, который в 1832-1833 годах возглавлял консульство в Рио-де-Жанейро, а также занимался наукой, сотрудничая в американской периодической печати. В конце 1840-х годов Зоологический музей получил в дар от русского посланника в Рио-де-Жанейро, товарища Александра Сергеевича Пушкина по лицу, Сергея Григорьевича Ломоносова (1799-1857) несколько зоологических предметов. В конце 1850-х годов от Барне-Лиона (Barnet-Lyon) – французского вице-консула в Парамарибо (Суринам) поступила в виде дара большая коллекция южноамериканских птиц (Штраух 1889, с. 90, 177). Среди них в Музее обнаружены следующие (табл. 5).

Таблица 5. Экземпляры птиц из Южной Америки, подаренные Музеем французским вице-консулом в Парамарибо Барне-Лионом

№	Название и сведения из этикетки	Витрина музея
1722	<i>Leptotila rufaxilla</i> , амазонская горлица, № 7012, Guyana, Barnet-Lyon	вит. 91.5
2079	<i>Chlorestes caeruleus</i> , лазурная колибри, № 4189, Guyana, Consulat, Barnet-Lyon	вит. 87.
2692	<i>Cotinga cayana</i> , ошейниковая настоящая котинга, самец, Гвиана, от консула Барне-Лиона	вит. 84.2

Значительная доля уже готовых (выставочных) экспонатов была получена от известных коллекционеров, впоследствии – дарителей:

1) от коллежского советника Ивана Петровича Балабина – из Гвианы, Перу и Колумбии: *Compsocoma flavinucha*, *Euchlornis intermedia*

* Не путать с немецким орнитологом и дилером Г.Шрадером (Gustav Schrader, 1852-1942), сыном Е.Шрадера.

signata, *Florisuga mellivora*, *Formicarius colma nigrifrons*, *Pipra serena*, *Rupicola peruviana* (рис. 8), *Thalurania glaucopsis*;

2) из коллекции камер-юнкера Анатолия Николаевича Демидова – из Бразилии: *Colibris serrirostris*, *Drymophila ferruginea*, *Piculus aurulentus*, *Picumnus cirrhatus*, *Poospiza thoracica*, *Pyrrhura picta luciani*, *Pyrrhocomma ruficeps* и др.;

3) из частной коллекции Леонида Александровича Портенко в Музее оказался великолепный экземпляр из Бразилии (№ 42) – *Ocreatus underwoodi*, лесной колибри (рис. 9), который был куплен у немецкого дилера Вильгельма Шлютера (Wilh. Schlüter) в 1914 году;

4) из коллекции Николая Алексеевича Северцова, которая представляла собой одно из самых крупных поступлений в начале XX века, в Зоологическом музее сохраняется несколько видов колибри из Колумбии: *Chalcostigma heteropogon*, *Oxypogon guerini*, *Rhamphomicron microrhynchus* и др.

Рис. 8. Перуанский (андский) скальный петушок *Rupicola peruviana* – национальный символ Перу (на языке кечуа – тунки). Музей ЗИН РАН, № 2718. Peru, «Hamburg, J.G.W.Brandt».

Из коллекции И.П.Балабина. Фото автора.

Рис. 9. Лесной колибри *Ocreatus underwoodi*. Музей ЗИН РАН, № 2139.
Brasilia, W. Schluter, 1914. Из коллекции Л.А.Портенко (№ 42). Фото автора.

До того, как в 1853 году академик Иосиф Христианович Гамель (Joseph Hamel, 1788-1862) был направлен Министерством народного просвещения в Америку для ознакомления с состоянием науки в этой стране, он в период с 1834 по 1848 год подарил Музею зоологический материал, собранный на западном побережье Южной Америки. В числе этих дарений было несколько экземпляров пингвинов – *Spheniscus humboldti**, *S. magellanicus* и *S. mendiculus*, а кроме того – хохлатого баклана *Phalacrocorax aristotelis*.

В 1840 году Российская Академия наук организовала экспедицию в Мексику; её инициатором был директор Императорского Ботанического сада Фёдор Богданович фон Фишер (1782-1854). После экспедиции Зоологический музей пополнился новыми видами не только из Центральной Америки, но и из Южной: *Aethia pygmaea*, *Haematoderus militaris*, *Phalacrocorax bougainvilli*, *Enicognathus leptorhynchus* и др. Ещё в 1837 году доктор Фишер передал в Музей два яйца *Rhea americana* из Минас-Жерайса (штат на востоке Бразилии).

От профессора Карла Бэрга† (Carlos Berg, 1843-1902) в 1875 году была получена большая питанга *Pitangus sulphuratus*, в 1877 году – кольчатый чирок *Anas leucophrys*, а в 1878 году он прислал из Буэнос-Айреса в подарок Музею шкурки 25 видов птиц (Штраух 1889, с. 100).

* Вид назван именем Александра фон Гумбольдта (1769-1859) – немецкого учёного, который во время путешествия по Центральной и Южной Америке (1799-1804) обнаружил в Венесуэле ранее неизвестный вид – гуахаро *Streptopelia caripensis* Humboldt, 1817 (в настоящее время – национальный символ Гайаны).

† В 1873 году русский энтомолог Карл Бэрг эмигрировал в Южную Америку после приглашения Германа Бурмейстера, директора Музея естественной истории в Буэнос-Айресе, и в течение многих лет собирал коллекции для этого музея в Аргентине и Чили (в Патагонии), и Уругвае.

Доктор Александр Агассис (профессор биолог, сын Луи Агассиса*) в 1876 году прислал из Кембриджа (Массачусетс) в подарок зоологический материал из Америки, в том числе из окрестностей озера Титикака (на границе Перу и Боливии): *Cathartes aura*, *Coragyps atratus*, *Buteo nitidus plagiatus* и др.

Благодаря посреднической деятельности австрийского энтомолога доктора Фельдера (Cajetan von Felder, 1814-1894) Музей получил материал из Колумбии и Суринама в 1841-1843 годах: *Andigena nigrirostis*, *Aulacorhynchus prasinus*, *Cotinga maculata*, *Eudocimus ruber* и др.

В 1852 году от известного мореплавателя контр-адмирала Ивана Васильевича Вонлярлярского поступили в Музей в виде подарков более 100 птичьих шкурок из Бразилии (Штраух 1889, с. 86). Незадолго до этого события, в 1844-1845 годах, И.В.Вонлярлярский совершил переход Кронштадт – Петропавловск-Камчатский, проводя обширные исследования в Тихом океане.

Лейб-медик доктор Маркус в 1838 году прислал две шкуры кондора *Sarcorhamphus gryphus* (Штраух 1889, с. 76). Они были искусно набиты, и уже давно два андских кондора, национальный символ нескольких стран Южной Америки, украшают музейную экспозицию: 1) 509, Андский кондор *Vultur gryphus* №1589, самка, Dr Marcus (вит. 101.6) и 2) 510, *Vultur gryphus*, №1590, самец, Dr Marcus (вит. 101.6).

Французский натуралист Альсид Дессалин д'Орбиньи (1802-1857) много путешествовал по Южной Америке; от него Музей получил в 1834 году несколько шкурок, среди которых в экспозиции Зоологического музея находится *Pteroptochos tarnii* (Rhinocryptidae) из Чили.

Французский орнитолог и торговец шкурками птиц Адольф Боукя Adolphe Boucard (1839-1905) был, кроме того, известным в XIX веке коллекционером колибри. В 1854-1867 годах он собирал коллекции в Южной Мексике и Центральной Америке. У него было куплено для Музея несколько видов колибри из Боливии: *Aglaectis pamela*, *Aglaeocercus coelestis*, *Amazilia amazilia anticola*. Известно, что его имя присвоено одному из видов тинаму – *Crypturelus boucardi* (Sclater, 1859).

Чешский путешественник и ботаник Тадеаш Хенке в составе испанской экспедиции (1789-1794) участвовал в исследованиях на тихоокеанских островах обоих американских континентов вплоть до Аляски. В дальнейшем он тридцать лет плодотворно работал в Южной Америке (умер в Боливии в 1817 году) и ему раньше других удалось проникнуть вглубь тропических лесов Боливии. Одно из его многочисленных открытий в области естественных наук не прошло незамеченным: он был первым ботаником, кто открыл миру королеву водных растений – *Victoria regia*. В Зоологическом музее сохраняется «загадочный»

* Луи Агассис (Louis Agassiz, 1807-1873) – известный швейцарско-американский натуралист, герпетолог. Он предпринял две экспедиции в Южную Америку – в 1865-1866 и 1871-1872 годах.

экспонат с именем комиссионера Т.Генке, который, вероятнее всего, не имеет отношения к европейскому первопроходцу Южной Америки: 1235, толстоклювая кайра Палласа *Uria lomvia arra*, куплена в Архангельске (для учебной коллекции), сентябрь 1846 г, Т.Генке, (вит. 92).

Для пополнения коллекций Музея «богатыми и драгоценными собраниями» большое значение имели регулярные посылки из русских колоний в Америке, которые отправляли, кроме И.Г.Вознесенского и фон Китлица, известные деятели РАК. Один из них – Кирилл Тимофеевич Хлебников (1785-1838), путешественник (Калифорния, Мексика, Чили, Перу), писатель, учёный, правитель Новоархангельской конторы РАК и автор обширного труда «Записки о колониях в Америке». Живя в Америке, он постоянно присылал в Музей свои находки и приобретения. Разнообразные коллекции Зоологический музей получал и от барона Фердинанда Петровича Врангеля (1796-1870) – известного полярного исследователя, главного правителя РАК (1830-1836). Под редакцией академика К.М.Бэра (всю жизнь проявлявшего интерес к научным путешествиям к берегам Америки) Петербургская Академия наук опубликовала в 1839 году труд Ф.П.Врангеля о Русской Америке (Лукина 1974, с. 102). В Южной Америке Врангель побывал трижды: в 1817-1818, в 1825-1826 и, наконец, в 1835-1836 годах, когда на обратном пути из Русской Калифорнии в Россию он находился в Мехико с дипломатическим поручением. В 1833 и 1836 годах от Ф.П.Врангеля «поступили из русских владений в Америке ... предметы, в том числе 20 птичьих шкурок» (Штраух 1889, с. 71, 73), некоторые из которых представлены в Зоологическом музее в виде чучел (табл. 6).

Таблица 6. Экземпляры американских птиц, полученные от Ф.П.Врангеля

№	Название и сведения из этикетки	Витрина музея
157	<i>Ardea herodias</i> , большая голубая цапля, № 880, juv, Sitcha, Wrangel	вит. 107.8
569	<i>Accipiter gentilis atricapillus</i> , американский ястреб-тетеревятник, о.Ситха, подарок адм. Врангеля	вит. 101.2
698	<i>Falco sparverius</i> , воробышная пустельга, май 1839, подарок адм. Врангеля	вит. 101.5
1214	<i>Brachyrhamphus marmoratus</i> , длинноклювый пыжик, (<i>Oceanus tranquillus</i>), v.Wrangel	вит. 92
1310	<i>Haematopus bachmani</i> , чёрный кулик-сорока, № 1074 (4510), col. Rosso-America, Wrangel	вит. 91.6
2073	<i>Calypte anna</i> , колибри Анны, № 4176, самец, California, Wrangel	вит. 87

В 1842 году от Ивана Антоновича Куприянова (1800-1857) – русского вице-адмирала, участника первой русской Антарктической экспедиции (в 1819 году), управляющего РАК (1834-1841), Музей получил несколько образцов из его сборов в Бразилии: *Calyptura cristata*, *Chlorophonia cyanea*, *Rallus nigricans*, *Stephanophorus diadematus*. О том, что Ф.П.Врангель и И.А.Куприянов были известными дарителями, на-

поминают «подарочные» или мемориальные этикетки (рис. 9); недавно подобные оригинальные образцы этикеток были обнаружены и на других выставочных экспонатах Зоологического музея (Баккал 2017а,б,с), не связанных с птицами Америки.

Рис. 10. Мемориальные этикетки выставочных экспонатов, присланных Ф.П.Врангелем и И.А.Куприяновым.

Таблица 7. Экземпляры южноамериканских птиц, подаренные Зоологическому музею членами царской семьи

№	Название и сведения из этикетки	Витрина музея
356	<i>Chloephaga picta picta</i> , магелланов гусь, самец, подарок Зоол. Музею от Его Выс. Вел. Кн. – Николая Николаевича Старшего, октябрь 1864	вит. 105.4
797	<i>Callipepla squamata</i> , чешуйчатый перепел, № 1714, Mexico, Imp. Nicolai I	вит. 100.3
803	<i>Lophortyx californicus</i> , калифорнийский хохлатый перепел, № 1710, самка, California, из птичника Его Выс. Николая Николаевича, 1861	вит. 100.3
1798	<i>Agapornis pullaris</i> , попугай-король, самец, № 4453, 1842, Imp. Nicolaus I	вит. 89.1
1804	<i>Amazona ochrocephala oratrix</i> , лысый суринамский амазон, № 4303, самка, 1839, Imp. Nicolaus I	вит. 89.1
1915	<i>Psittacella torquata</i> , ожерелковый попугай, № 4409, 1837, Imp. Nicolaus I	вит. 89.1

Из той части орнитологической коллекции, которая была основана на собраниях Кунсткамеры, до настоящего времени в Музее сохраняется несколько видов, обитающих (или зимующих) в Южной Америке: *Crax blumenbachii*, *Ara macao*, *Ortalis squamata*, *Charadrius vociferus*.

Некоторые представители династии Романовых с разными целями посещали Америку. Великий князь Алексей Александрович (1850-1908) совершил кругосветное образовательное путешествие на фрегате «Светлана» под командованием генерал-адъютанта Константина Николаевича Посьета (1819-1899). В 1872 году он посетил порты Гаваны и Рио-де-Жанейро, став первым членом императорской семьи, побывавшим в Америке. Спустя несколько лет, в 1886 году, вторым из дома Романовых, оказавшимся у берегов Нового Света, стал великий князь Александр Михайлович (1866-1933), двоюродный брат Алексея Александровича (А.Н.Сидорова 2016 – цит. по: Буйнова 2017). Мы помним, что Зоологический музей «всегда пользовался покровительством Царствующего дома» и храним южноамериканских птиц, подаренных членами царской семьи (табл. 7).

Ещё до того, как Императорская Академия наук была переименована в Российскую Академию, состоялась вторая русская научная экспедиция в Южную Америку, которая впоследствии привлекла огромное внимание. Она началась за несколько дней до начала первой мировой войны и продолжалась полтора года. Эту экспедицию (1914-1915 годы) часто называли «студенческой». Пятеро молодых петербуржцев отправились в малоисследованные области Бразилии, Аргентины, Парагвая и Чили. Коллекции, собранные участниками экспедиции: Генрихом Генриховичем Манизером (1889-1917), Иваном Дмитриевичем Стрельниковым (1887-1981), Николаем Парфентьевичем Танасийчуком (1890-1960), Фёдором Артуровичем Фиельструпом (1889-1933) и Сергеем Вениаминовичем Гейманом (1887-?), – были переданы в научные учреждения Петрограда (в том числе, в Зоологический музей) и Москвы. Наследием этих отчаянных путешественников оказались не только этнографические, но и орнитологические коллекции, собранные в тяжелейших условиях ежедневных испытаний. В результате было приготовлено 180 препарированных птичьих шкур (В.Н.Танасийчук 2003, с. 230), большая часть которых сохранилась до наших дней. После возвращения члены экспедиции в голодном Петрограде долго вспоминали о своих скитаниях и приключениях в далёкой солнечной стране и... обсуждали планы новой большой комплексной экспедиции в царство тропических птиц и первобытных племён индейцев, сохранивших свои обычаи. О «коварствах стихии» – климате, бесчисленных комарах, кочевых муравьях, иксодовых клещах и песчаных блохах, если и упоминали, то уже в шутливой форме. Мнение о том, что погодный режим тропиков нездоров, разделяли не все путешественники. Климат, «здоровый только для москитов», вдохновил тогда известного русского литератора В.П.Крымова* (1912) на удивительный вывод: чтобы полюбить нашу русскую студёную зиму, слякоть, снежную вьюгу и даже петербургский туман, нужно непременно побывать в тропиках.

Заключение

Иоганн Чуди оставил воспоминания о своём опыте путешествий в Южную Америку в книге «Travels in Peru, ...» (Tschudi 1854). В предисловии к английскому переводу этой книги переводчик Thomasina Ross высоко оценила не только познавательное, но и художественное значение этого произведения. Она писала об авторе: «К тому времени накопилось чрезмерное количество описаний различных путешествий, часто изображаемых в романтическом стиле. Чуди предпочёл остаться

* Владимир Пименович Крымов (1878-1968) был не только удачливым предпринимателем, но и талантливым фельетонистом, ценителем искусства, увлекался историей и много путешествовал. В начале XX века объездил почти всю Южную Америку).

на почве фактов. Представленные им картины природы, в особенности относящиеся к животному миру, насыщены очарованием мысли и стиля ... Достаточно сказать, что ни один из предшествующих авторов не дал такого всестороннего анализа картин Перу, и с такими оживлёнными деталями, как это было сделано Чуди, и как когда-то было характерно для трудов Ж.-Л.Бюффона».

В те времена Южная Америка привлекала многих путешественников жаждой приключений, тягой к дальним странствиям и стремлением к свободной жизни на лоне экзотической природы. Но тех, у кого не было никаких определённых целей или же создавался заранее чрезмерно романтический образ «благородного наслаждения» и житейских удовольствий, часто ожидало разочарование: не все выдерживали испытания, устраиваемые им природой и людьми. Впоследствии некоторые из них даже сомневались, что человек может быть сколько-нибудь счастлив в краю, где, например, обычна жёлтая лихорадка. У 20-25-летнего Иоганна Чуди, по всей видимости, были более конкретные цели, характерные для людей, которые стремятся к научным открытиям. Интерес к зоологической и ботанической деятельности, которой он посвятил пять лет жизни, путешествуя в Перу, был связан не только с ожидаемым восхищением чем-то новым, но и накоплением первичного материала – коллекций. Его привлекало и то, что в Перу была реальная возможность обнаружить много новых видов. Фактически, путешествие Иоганна Чуди было одним из эпизодов в истории и систематики, и биогеографии, которые активно развивались в Европе в XIX веке, – веке крупных экспедиций, осуществивших «второе открытие Америки». Поскольку И.Чуди в своей практической работе стал автором наименований целого ряда зоологических таксонов, его следует считать систематиком живой природы.

«До Ф.Ф.Брандта зоологическая коллекция Кунсткамеры, хотя и представляла собой собрание редкостей, но служила не столько научным целям, сколько развлечению и, может быть, лишь некоторому распространению знаний среди публики» (Штраух 1889, с. 148). С приходом Брандта эта коллекция перестала быть простым хранилищем, а стала отдельным самостоятельным Музеем, занявшим место в одном ряду с некоторыми европейскими музеями. Но, как писал консерватор Музея Александр Фёдорович Брандт (1864), «наш музей сложился в 33 года, следовательно, гораздо быстрее, чем все остальные музеи Европы». К тому времени Зоологический музей уже был самым крупным и популярным из академических музеев Петербурга (Басаргина 2012, с. 82). Одним из показательных примеров популярности было то, что из всех академических музеев только Зоологический был тогда открыт для обычных посетителей. В значительной мере обогащению Музея, что «соответствовало современным потребностям и науки, и общества»,

способствовали орнитологические сборы Лангсдорфа, Киттлица, Менетрие и Вознесенского, которые состояли на службе Императорской Российской Академии наук. Они были обязаны предоставлять бóльшую часть коллекционного материала, собранного в экспедициях, в Петербургскую Академию.

Однако было немало примеров, когда неакадемические учёные, путешественники и другие представители образованного общества – «знаменитые природы испытатели», которые рассматривали академические музеи как народное достояние, активно участвовали в формировании коллекций. И имя Иоганна Якоба фон Чуди, который оказался именно таким исследователем, не осталось незамеченным.

В июле 2018 года исполняется 200 лет со дня рождения Иоганна Чуди. За прошедшие два столетия произошли определённые изменения и уточнения в статусе пребывания добытых им коллекционных экземпляров, в переименовании названий некоторых описанных им видов, впрочем, так же, как при изучении материалов из коллекций Китлица, Лангсдорфа, Менетрие и Вознесенского, собранного в Южной Америке. Надо полагать, что дальнейшие поиски новых сведений об орнитологических исследованиях Чуди не останутся без внимания специалистов. Светлая память Иоганну Чуди – одному из энтузиастов, оставивших свой след в Зоологическом музее Петербурга, и открывших новые страницы не только в истории орнитологии, но и в истории естественнонаучных знаний.

Литература

- Антонов А.Е. 1955. *Ф.П.Литке*. М.: 1-40.
- Баккал С.Н. 2015. Странствующий голубь *Ectopistes migratorius* и другие вымершие птицы в Зоологическом музее Российской Академии наук в Санкт-Петербурге // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1132): 1049-1052.
- Баккал С.Н. 2017а. Доктор Клот-Бей (1793-1868) и его вклад в коллекции Зоологического музея Императорской Академии наук // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1440): 1785-1805.
- Баккал С.Н. 2017б. Доктор Клот-Бей (1793-1868) и его вклад в коллекции Зоологического музея Императорской Академии наук в Санкт-Петербурге // *Историко-биологические исследования* **9**, 4: 7-26.
- Баккал С.Н. 2017с. Доктор Антуан Клот-Бей и Зоологический музей Императорской Академии наук // *Материалы Юбилейной отчётной научной сессии, посвящённой 185-летию Зоологического института РАН*. СПб: 27-30.
- Басаргина Е.Ю. 2012. Становление музейного комплекса Императорской Академии наук // *Вопросы музеологии* **1**, 5: 78-87.
- Бобров А.Е. 1974. Г.И. Лангсдорф и исследования российских ботаников на американском континенте в XIX веке (по материалам гербария Ботанического института АН СССР) // *Проблемы исследования Америки в XIX-XX вв. (Тез. докл. конф., посвящённой 200-летию со дня рождения академика Г.И.Лангсдорфа)*. Л.: 12-14.
- Брандт А.Ф. 1864. *Путеводитель по Зоологическому музею Императорской Академии наук*. СПб.: 1-79.
- Буйнова К.Р. 2017. *Русские путешественники в Латинской Америке в XIX – начале XX века: монография*. М.: 1-267.

- Дневник Русской комплексной академической экспедиции в Бразилию в 1824-1826 гг. под началом академика Г.И.Лангсдорфа.* Архив РАН, Наука, 1995. М.: 1-280.
- Кокшайский Н.В. 1990. *Птицы Перу. Введение в их изучение.* М.: 1-303.
- Комиссаров Б.Н. 1974. Изучение научного наследия академика Г.И.Лангсдорфа // *Проблемы исследования Америки в XIX-XX вв. (Тез. докл. конф., посвящённой 200-летию со дня рождения академика Г.И.Лангсдорфа)*. Л.: 3-8.
- Комиссаров Б.Н. 1975. *Григорий Иванович Лангсдорф 1774-1852.* Л.: 1-124.
- Крымов В.П. 1912. *О рулетке Монте-Карло, Южной Америке, гастрономии, модах и о прочем.* 2-е изд. СПб.: 1-320.
- Литке Ф.П. 1835. *Путешествие вокруг света, совершённое по повелению Императора Николая I, на военном шлюпе Сенявине, в 1826, 1827, 1828 и 1829 годах, Флота капитаном Фёдором Литке.* СПб.: 1-386.
- Лукина Т. А. 1974. Вклад академика К.М.Бэра в изучение Америки // *Проблемы исследования Америки в XIX-XX вв. (Тез. докл. конф., посвящённой 200-летию со дня рождения академика Г.И.Лангсдорфа)*. Л.: 100-102.
- Манизер Г.Г. 1948. *Экспедиция академика Г.И.Лангсдорфа в Бразилию (1821-1828).* М.: 1-180.
- Наумов Д.В. 1980. *Зоологический музей АН СССР. Краткая история и описание экспозиции.* Л.: 1-161.
- Нейфельдт И.А. 1978. Вымершие птицы в коллекции Зоологического института Академии наук СССР // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* **76**: 101-110.
- Пирс Р. 1974. Материалы Г.И.Лангсдорфа как источник по истории Аляски и Калифорнии // *Проблемы исследования Америки в XIX-XX вв. (Тез. докл. конф., посвящённой 200-летию со дня рождения академика Г.И.Лангсдорфа)*. Л.: 27-30.
- Потапов Р.Л. 1974. Орнитологические сборы академика Г.И.Лангсдорфа в коллекциях Зоологического института АН СССР // *Проблемы исследования Америки в XIX-XX вв. (Тез. докл. конф., посвящённой 200-летию со дня рождения академика Г.И.Лангсдорфа)*. Л.: 33-34.
- Танасийчук В.Н. 2003. *Пятеро на Рио Парагвай (документальная повесть).* М.: 1-253.
- Черников А.М., Пидотти О.А. 1974. Первая русская экспедиция в Бразилию (к 200-летию со дня рождения академика Г.И.Лангсдорфа) // *Бот. журн.* **59**, 8: 1225-1228.
- Штраух А.А. 1889. Зоологический музей Императорской Академии наук. Пятидесятилетие его существования // *Зап. Акад. наук* **61**. Прил. 3: 1-372.
- Штрекер Л. 2010. Барон Генрих фон Киттлици: немецкий дворянин на службе Императорской Российской Академии наук // *Культуры и ландшафты Северо-Востока Азии: 250 лет русско-немецких исследований по экологии и культуре коренных народов Камчатки*: 61-94.
- Юрьев К.Б. 1982. Исторический очерк // *Зоологический институт. 150 лет.* Л.: Наука: 13-41.
- Adler K. (ed.). 1989. Tschudi J.J. von (1818-1889) // *Contribution to the History of Herpetology*. Cornell Univ., 1: 36-37.
- Dickinson E.C., Christidis L. (eds.). 2014. *The Howard and Moore Complete Checklist of the Birds of the World*. 4th ed. Vol. 2. Passerines. Eastbourne: 1-752.
- Kittlitz F.H. 1830. Über einige Vögel von Chili, beobachtet in März und Anfang April 1827 // *Mémoires Présentés à l'Académie Impériale des Sciences de Saint-Petersbourg par Divers Savans, et lus dans ses Assemblées* **1**: 173-194, pls. 1-12.
- Mlíkovský J., Loskot V.M. 2016. Type specimens and type localities of birds (Aves) collected during Friedrich Heinrich von Kittlitz's circumnavigation in 1826-1829. Part 1. Specimens in the collections of the Zoological Institute of the Russian Academy of Sciences, St.-Petersburg, Russia // *J. Nat. Museum (Prague), Natural History Series* **185**, 8: 77-137.
- Tschudi J.J. 1844. Avium conspectus quae in Republica Peruana reperiuntur et pleraeque observata vel collecta sunt in itinere // *Archiv für Naturgeschichte (Berlin)* **10**, 1: 262-317.

Tschudi J.J. 1845. Reptilium conspectus quae in Republica Peruana reperiuntur et pleraque observata vel collecta sunt in itinere // *Archiv für Naturgeschichte* (Berlin) **11**, 1: 150-170.
Tschudi J.J. 1854. *Travels in Peru, on the Coast, in the Sierra, Across the Cordilleras and the Andes, into to Primeval Forests*. New York; Cincinnati.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1601: 1990-1996

О соотношении взрослых и молодых особей у зарянки *Erithacus rubecula* в отловах в период осенней миграции в заповеднике «Кивач»

М.В.Яковлева

Марина Владимировна Яковлева, Государственный природный заповедник «Кивач»,
Посёлок Кивач, Кондопожский район, Республика Карелия, 186220, Россия.
E-mail: kivach-bird@rambler.ru

Поступила в редакцию 3 апреля 2018

У многих видов воробьиных птиц, мигрирующих ночью, при их отловах на побережьях крупных водоёмов обнаружена аномально низкая доля взрослых особей – значительно ниже, чем она должна была бы быть после сезона размножения. Это явление названо «эффектом побережья», поскольку внутри материка возрастное соотношение у ночных мигрантов обычно ближе к реальным показателям (Murray 1966; Dun, Nol 1980; Ralph 1981; Паевский 1985, 2008; Ehnbohm, Karlsson 1993; и др.). Для его объяснения предложен ряд гипотез: существование различий в путях миграции молодых и взрослых птиц; стремление молодых особей после ночной миграции приземлиться на первую попавшуюся сушу, тогда как более старые и опытные птицы продолжают полёт вглубь материка; переизбыток молодых птиц на побережье из-за непродолжительности их ночного полёта (Ralph 1971; Murray 1966; Паевский 1985, 2008; Bulyuk 2013). Причиной низкой доли взрослых в отловах может являться и их более низкая подвижность после окончания ночного полёта (Паевский 1985; Полуда 1991; Чернецов 2010; Зимин 2012), а также более продолжительные миграционные остановки молодых птиц, что увеличивает вероятность их отлова (Панов, Чернецов 2010; Панов 2012). Последние два фактора могут быть причиной «аномального» возрастного соотношения не только на побережьях (где расположено большинство станций массового кольцевания птиц), но и в глубине материка (Полуда 1991; Панов, Чернецов 2010а,б; Панов 2012).

В данном сообщении рассмотрено соотношение молодых и взрослых птиц у одного из ночных мигрантов – зарянки *Erithacus rubecula* в летне-осенних отловах в заповеднике «Кивач» (Карелия), расположенном вдали от крупных водоёмов. На морских побережьях доля взрослых птиц этого вида на осенних миграционных остановках составляет лишь около 5-8%, тогда как в глубине материка она выше, и соотношение возрастов близко к нормальному (Паевский 1985, 2008; Ehn-bom, Karlsson 1993; Чернецов 2010; Bulyuk 2013). Я попыталась выяснить, соответствует ли возрастное соотношение у зарянки в «Киваче» этой закономерности.

Материал и методы

Работы проводились в заповеднике «Кивач» (Карелия, 62°16' с.ш., 33°59' в.д.). Расстояние до ближайшего крупного водоёма – Онежского озера – составляет около 16 км. Интенсивность осеннего пролёта в заповеднике оценена как слабая (Зимин, Ивантер 1960; Зимин 1973, 1975). Птиц отлавливали в 1991-2016 годах паутинными сетями в конце июля – начале октября; число дней отлова и, соответственно, число пойманных птиц значительно различались по годам (Яковлева 2016). Сети устанавливали на усадьбе заповедника, окружённой лесным массивом, в местах концентрации птиц: в дендрарии, вблизи огородов, в лиственном лесу с густым подлеском на склоне к реке Суне, а с 2000 года – также на зарастающем ивняком лугу. Пойманных птиц описывали по стандартной методике, в т.ч. определяли стадию линьки оперения (Виноградова и др. 1976; Рымкевич и др. 1990).

Зарянка в заповеднике является одним из наиболее обычных видов птиц как на гнездовании, так и в послегнездовое время (Зимин, Ивантер 1969; Зимин 1973; Яковлева 2016). В период линьки, предшествующий осенней миграции, как молодые, так и взрослые зарянки придерживаются постоянных участков (Зимин 2012). Мы использовали степень продвинутости линьки как критерий, по которому особь определяли как уже начавшую осеннюю миграцию (Rapunov 2001; Зимин 2012). При статистических вычислениях при сравнении долей применялся *F*-критерий Фишера с ϕ -преобразованием (Ивантер, Коросов 2003).

Результаты

Всего в июле-октябре 1991-2016 годов было окольцовано 3550 зарянок на разных стадиях линьки (3343 молодых и 207 взрослых), получено 1815 повторных отловов (табл. 1, 2). В южной Карелии (юго-восточном Приладожье) все зарянки, осевшие на линьку, начинали осеннюю миграцию ещё до её окончания: молодые на 5-й, реже на 4-й её стадии, взрослые – на 11-й (Зимин 2012). Поскольку постювенальная линька и осенняя миграция у северных птиц совмещаются в большей мере (Рыжановский 1997), можно ожидать в заповеднике, расположенном севернее, по крайней мере, не меньшей степени совмещения этих процессов. Действительно, в «Киваче», так же как и в Приладожье, не было поймано ни одной взрослой или молодой зарянки, осевшей на участке отлова на линьку и полностью её закончившей. Поэтому к «мигрантам» я отнесла сеголеток, впервые пойманных на 5-й ста-

дии линьки или перелинявших, взрослых на 11-й стадии или перелинявших. Вступление молодых на 5-й стадии линьки в осеннюю миграцию подтверждается и визуальными наблюдениями: увеличение в конце августа – сентябре в отловах доли таких особей (табл. 1) совпадает с началом массовой миграции зарянок в «Киваче» (Зимин 1973, 2012). Среди завершающих линьку молодых зарянок в эти сроки преобладали новые, некольцованные особи, тогда как среди птиц, чьё оперение находилось на 1-3-й стадиях линьки – те птицы, которые уже отлавливались ранее.

Таблица 1. Стадии линьки молодых зарянок по декадам
(впервые поймано/повторные отловы)

Стадии линьки	Июль		Август			Сентябрь			Октябрь	
	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II
0	30/2	35/3	112/21	134/45	46/30	4/5	–	–	–	–
1	13/1	50/13	78/22	118/78	73/85	37/39	6/15	–	–	–
2	1/0	15/5	119/49	65/102	41/98	27/58	14/50	1/4	–	–
3	–	8/0	45/27	51/88	12/67	20/48	23/56	8/11	–	–
4	–	–	9/3	39/41	110/95	105/85	161/82	112/42	40/10	–
5	–	–	–	21/6	178/44	435/67	446/71	214/25	73/9	2/1
Перелиняли	–	–	–	–	4/3	50/12	112/16	35/12	11/1	–

Таблица 2. Стадии линьки взрослых зарянок по декадам
(впервые поймано/повторные отловы)

Стадии линьки	Июль		Август			Сентябрь			Октябрь
	II	III	I	II	III	I	II	III	I
0	6/3	12/4	20/3	7/1	–	–	–	–	–
1-9	1/0	6/6	18/11	23/17	10/21	3/7	0/1	1/0	–
10	–	–	–	2/1	2/8	4/21	5/13	3/4	–
11	–	–	–	–	3/3	6/6	29/24	15/9	4/2
Перелиняли	–	–	–	–	–	1/0	9/2	13/1	4/0

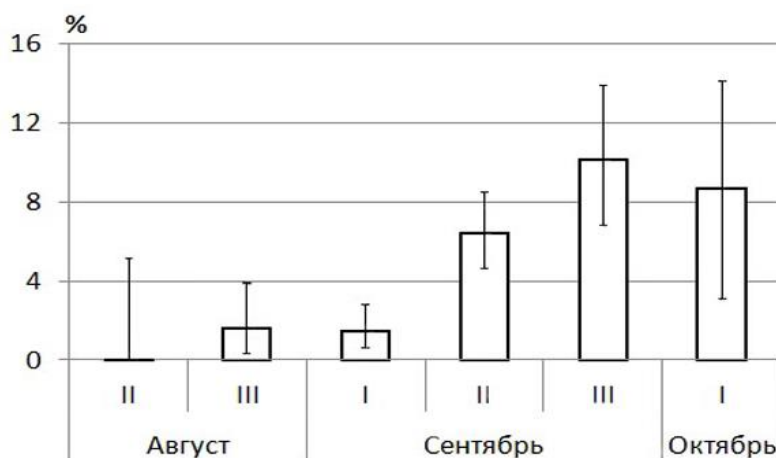

Рис. 1. Изменение доли взрослых особей среди мигрирующих зарянок.
Отрезок указывает доверительный интервал для среднего ($P = 0.05$).

«Мигрантов» среди впервые отловленных птиц оказалось 1665, из них взрослых – 84 (5.0%). Доля взрослых статистически значимо ($P < 0.01$) нарастала от конца августа – начала сентября, когда она составляла всего 1.6-1.4%, к середине сентября – октябрю (6.8-10.4%) (рис. 1). Средняя доля взрослых птиц осенью с 95% вероятностью лежала в интервале 4.0-6.1%. Даже в конце сентября, когда этот показатель был наиболее высоким, он не превышал 14.2% ($P < 0.05$).

Обсуждение

Таким образом, несмотря на то, что район отловов располагался вдали от побережий морей и крупных озёр, доля взрослых зарянок была аномально низкой, что обычно считается «эффектом побережья». По разным оценкам, осенью, после окончания размножения, этот показатель у зарянки должен составлять около 25-30% (Lack 1965 – цит. по: Ehnбом, Karlsson 1993); 24% (Payevsky 1998). Близкие значения – 25% – были получены на миграционных остановках зарянок в оазисе Джаныбек (западный Казахстан) осенью 2004 года (Чернецов 2010), а также среди зарянок, разбившихся во время осеннего пролёта ночью о маяки в Дании – 24.4 (Hansen 1954 – цит. по: Паевский 1985), и среди мигрантов, отловленных в континентальных частях Швеции – 20% (Ehnбом, Karlsson 1993). Однако в заповеднике «Кивач» даже в третьей декаде сентября, когда доля взрослых была максимальна, она не приближалась к этим значениям. Правда, в заповеднике не был охвачен отловами самый конец осеннего пролёта. Полностью осенняя миграция зарянки здесь завершается к третьей декаде октября (Зимин 1973, 2012), а отдельных особей в некоторые годы регистрировали почти до конца ноября. Однако, по визуальным наблюдениям, основная масса зарянок отлетает к началу последней декады сентября (Зимин 1973). Кроме того, увеличение доли взрослых, наблюдавшееся в течение начала пролёта, во второй его половине прекращается, и маловероятно ожидать, что конце его произойдёт значительный подъём этого показателя; по крайней мере, на Куршской косе в Калининградской области этого не наблюдалось (Паевский 1985; Bulyuk 2013). Доля взрослых среди зарянок здесь, как и в Карелии, увеличивалась в течение осени, а к концу пролёта незначительно снижалась. В «Киваче» такое снижение в октябре было статистически незначимо, возможно, из-за небольшого числа пойманных птиц.

В районе отловов встречались не только пролётные зарянки, но и особи, осевшие здесь на линьку. Из-за этого полученное соотношение молодых и взрослых птиц может отличаться от реального соотношения молодых и взрослых на миграционных остановках. Возможно, часть родившихся здесь молодых, впервые отловленных на 5-й стадии линьки оперения, ещё не начали миграцию, держались в районе отлова, но

не были пойманы. Однако вряд ли таких птиц было много, по крайней мере в сентябре-октябре. Отлов, как правило, начинали не позднее начала августа, и большинство осевших здесь сеголеток к моменту достижения ими 5-й стадии линьки, скорее всего, уже были окольцованы и не вошли в расчёт. Поэтому маловероятно, что такие особи значительно сместили возрастное соотношение в сторону молодых. Тем более, что такая же возможность существовала и для взрослых птиц – не исключено, что часть зарянок, впервые пойманных на 11-й стадии линьки, ещё не начали мигрировать. Учитывая, что перемещения взрослых птиц в разгар линьки очень ограничены (Зимин 2012), такая ситуация более вероятна для взрослых, чем для молодых. Кроме того, я не включила в число «мигрантов» сеголеток на 4-й стадии линьки, тогда как в юго-восточном Приладожье в миграцию вовлекались около 12% сеголеток на 4-й стадии линьки в сентябре и 25% – в октябре. Поэтому вряд ли полученные значения доли взрослых птиц являются сильно заниженными.

Данные отловов в заповеднике «Кивач» свидетельствуют о том, что близость побережья может не быть решающим фактором, определяющим возрастное соотношение у зарянок, отлавливаемых во время осеннего пролёта. Так, например, на Киевском водохранилище, где осенью у зарядки также наблюдалась повышенная доля сеголеток, причиной этого явления предполагали более высокую степень подвижности после приземления у этой группы, в результате чего молодые отлавливались значительно чаще, чем взрослые (Полуда 1991). На Куршской косе для некоторых видов ночных мигрантов было показано, что при «активном» отлове, когда птиц специально вспугивали, загоняя в паутинные сети, доля взрослых птиц на побережьях была ближе к естественной, что свидетельствует о меньшей подвижности взрослых особей днём. Однако у зарядки разница в доле взрослых птиц при активном и пассивном отлове не была значимой, а подвижность взрослых и молодых птиц в период поиска участка и закрепления на нём не различалась (Чернецов 2010).

Другое возможное объяснение – различия в миграционных стратегиях молодых и взрослых птиц. По данным И.Н.Панова и Н.С.Чернецова (Панов, Чернецов 2010а,б; Панов 2012), у ночного мигранта варакушки *Luscinia svecica* в северной Карелии при отловах осенью в антропогенном ландшафте (т.е. в условиях, отчасти сходных с нашими), доля молодых особей среди мигрантов составляла всего 9.4%. Авторы объясняют это тем, что молодые птицы имеют более низкую скорость жиронакопления и чаще делают продолжительные остановки, в то время как взрослые особи часто останавливаются только на один день (и поэтому имеют меньше шансов попасть в сети). В результате непропорционально низкая доля взрослых особей в отловах ночных

мигрантов может иметь место не только на побережьях крупных водоёмов, но и на внутриматериковых участках пролётных путей. Степень выраженности явления, по предположению авторов, зависит от ландшафтной обстановки, которая усиливает (или сглаживает) возрастные различия в миграционных стратегиях (Панов, Чернецов 2010а,б; Панов 2012). Это может в той или иной степени объяснять и низкую долю взрослых зарянок среди отловленных в заповеднике «Кивач».

Литература

- Виноградова Н.В., Дольник В.Р., Ефремов В.Д., Паевский В.А. 1976. *Определение пола и возраста воробьиных птиц фауны СССР*. М.: 1-189.
- Зимин В.Б. 1973. Осенняя миграция птиц в заповеднике «Кивач» // *Тр. заповедника «Кивач»* 2: 64-125.
- Зимин В.Б. 1975. Общая характеристика миграций птиц в Карельской АССР // *Всесоюз. конф. по миграциям птиц*. М., 2: 21-23.
- Зимин В.Б. 2012. *Зарянка на севере ареала. 2. Линька и миграции*. Петрозаводск: 1-408.
- Зимин В.Б., Ивантер Э.В. 1960. Осенний пролёт птиц в средней Карелии // *4-я Прибалт. орнитол. конф.: Тез. докл.* Рига: 38-40.
- Ивантер Э.В., Коросов А.В. 2003. *Введение в количественную биологию*. Петрозаводск: 1-302.
- Паевский В.А. 1985. *Демография птиц*. Л.: 1-285.
- Паевский В. А. 2008. *Демографическая структура и популяционная динамика певчих птиц*. СПб.; М.: 1-235.
- Панов И.Н. 2012. *Миграционные стратегии воробьиных птиц в северной тайге Восточной Фенноскандии*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. М.: 1-26.
- Панов И.Н., Чернецов Н.С. 2010. Миграционная стратегия варакушки (*Luscinia svecica*) в восточной Фенноскандии. Сообщение 1: Основные параметры миграционных остановок // *Тр. Зоол. ин-та РАН* 314, 1: 93-104.
- Панов И.Н., Чернецов Н.С. 2010. Миграционная стратегия варакушки (*Luscinia svecica*) в восточной Фенноскандии. Сообщение 2. Реакция на акустические маркеры и выбор биотопа на миграционной остановке // *Тр. Зоол. ин-та РАН* 314, 2: 173-183.
- Полуда А.М. 1991. Поло-возрастной состав пролётных группировок некоторых видов птиц на севере Украины // *Результаты кольцевания и мечения птиц: 1985 г.* М.: 29-32.
- Рыжановский В.Н. 1997. *Экология послегнездового периода жизни воробьиных птиц Субарктики*. Екатеринбург: 1-288.
- Рымкевич Т.А. (ред.) 1990. *Линька воробьиных птиц Северо-Запада СССР*. Л.: 1-304.
- Чернецов Н.С. 2010. *Миграция воробьиных птиц: остановки и полёт* М.: 1-173.
- Яковлева М.В. 2016. Некоторые результаты летне-осенних отловов птиц в заповеднике «Кивач» // *Тр. заповедника «Кивач»* 7: 142-160.
- Bulyuk V.N. 2013. Age structure of Robins *Erithacus rubecula* at the eastern Baltic coast during autumn migration and wind conditions // *Avian Ecol. Behav.* 23: 23-40.
- Dun E.H., Nol E. 1980. Age-related migratory behavior of warblers // *J. Field Ornithol.* 51, 3: 254-269.
- Ehnbohm S., Karlsson L. 1993. A comparison of autumn migration strategies in Robins *Erithacus rubecula* at a coastal and an inland site in southern Sweden // *Ringling & Migration* 14: 84-93.
- Murray B.G. 1966. Migration of age and sex classes of passerines on the Atlantic coast in autumn // *Auk* 83, 1: 352-360.
- Panov I.N. 2011. Overlap between moult and autumn migration in passerines in northern taiga zone of Eastern Fennoscandia // *Avian Ecol. Behav.* 19: 33-64.

- Payevsky V.A. 1998. Age structure of passerine migrants at the eastern Baltic coast: the analysis of the «coastal effect» // *Ornis svecica* 8: 171-178.
- Ralph C.J. 1971. An age differential of migrants in coastal migrants in coastal California // *Condor* 73, 2: 243-246.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1601: 1996-2002

О границе распространения желтобровой овсянки *Emberiza chrysophrys* в восточной части ареала

М.Ф.Бисеров

Марат Фаридович Бисеров. Государственный природный заповедник «Буреинский». Ул. Зелёная, д. 3. п. Чегдомын. Хабаровский край. 682030. Россия. E-mail: marat-biserov@mail.ru

Поступила в редакцию 2 апреля 2018

Желтобровая овсянка *Emberiza (Ocyris) chrysophrys* Pallas, 1776 – центрально сибирский вид с плохо выясненными границами распространения (Иванов, Штегман 1978; Рябицев 2008; др.) Рассматривая границы распространения в восточной части ареала вида, Л.С.Степанян (1990) отметил распространение этой овсянки до бассейна реки Мая и Станового хребта. О степени проникновения этой овсянки в пределы Дальнего Востока единого мнения нет. В.А.Нечаев и Т.В.Гамова (2009), указав на обнаружение вида в бассейне реки Мая, предполагают его распространение до побережья Охотского моря, тогда как М.Brasil (2009) считает, что он не достигает его берегов. Имеются также указания на обнаружение желтобровой овсянки в гнездовой период в Амурской области (Воронов 1983, 2000; Колбин 2017). Для других районов материковой части южной и центральной части Дальнего Востока, удалённых от границы региона, она всеми авторами приводится только как пролётный вид в период сезонных миграций.

Желтобровая овсянка в Сибири заселяет в целом однотипные местообитания. Так, на западе ареала она обычна в разреженной смешанной тайге с пятнами елового и пихтового подроста (Сыроечковский и др. 1978; Рогачёва и др.1991; и др.). В южных районах Восточной Сибири она обычна в темнохвойной тайге, сосняках междуречий, на зарастающих гарях (Равкин 1984). В Прибайкалье и Забайкалье населяет смешанные хвойно-лиственные леса с преобладанием темнохвойных пород. В восточной части Сибири (Якутия) населяет опушки еловых и смешанно-еловых лесов с развитым кустарниковым и кустарничковым ярусами с незначительной примесью берёзы, ольхи, ивы,

произрастающих преимущественно в речных долинах равнин и нагорий. Населяет также леса, приобретшие опушечный характер под воздействием антропогенных факторов, в которых, помимо возобновляющихся древесных пород, пышно развивается травяной ярус (Ларионов, Гермогенов 1980; Борисов 1987; Мелихова 2018; и др.). В качестве важнейшего условия гнездования повсеместно указывается на наличие густого подроста темнохвойных пород (ель, пихта, кедр, сосна) на котором, как правило, и устраиваются гнёзда (Воробьёв 1963; Шкатулова 1979; Юмов 1985; Сонин и др. 1990; Доржиев, Юмов 1991). Такие места часто приурочены к поймам, пойменным террасам, вплоть до водоразделов с зарастающими вырубками и гарями. Вместе с тем характерным является и то, что в обширных массивах лиственничных лесов она встречается крайне редко (Ларионов 2016).

Возникает вопрос, а может ли данный вид, сформировавшийся в Восточной Сибири (Штегман 1938) и, соответственно, адаптированный к природным условиям области резко континентального климата, населять пределы Дальнего Востока, природные условия которого определяются господствующим здесь муссонным климатом?

Дальний Восток в географическом отношении резко отличается от смежной с ним территории Восточной и Северо-Восточной Сибири, и главной отличительной особенностью этого региона является климатическое единство его территории, входящей в муссонную область Восточной Азии (Суслов 1947). У большинства географов не вызывает разногласий то, что в пределах Приамурья и Приохотья к материковой части Дальнего Востока относятся территории, расположенные восточнее линии, проведённой по водоразделам рек Зеи и Олёкмы, вдоль южного подножия Станового хребта и западного склона хребта Джугдзур (Суслов 1947; Гвоздецкий, Михайлов 1987). Поэтому местность в 180 км ниже посёлка Нелькан на реке Мая, где 9 июля были добыты 2 экземпляра желтобровой овсянки (Воробьёв 1963), как и вся средняя и верхняя часть бассейна этой реки, отнесённые В.А.Нечаевым и Т.В.Гамовой (2009) к Дальнему Востоку, лишь административно принадлежат к этому региону. Физико-географически – это территория Северо-Восточной Сибири, поскольку находится западнее климатической границы, проходящей по хребту Джугдзур.

К западу от хребта Джугдзур климат резко континентальный, средняя температура июля достигает 16-18°C. Среднегодовое количество осадков составляет в среднем до 650 мм в год, основная масса которых выпадает во второй половине лета. Такие климатические условия определяют развитие и доминирование растительных формаций восточно-сибирского таёжного континентального комплекса. Здесь развиваются разнотравно-злаковые лиственничные леса. До высот 500-600 м над уровнем моря часто встречаются сосново-лиственничные леса с учас-

тием лесостепных видов в нижних ярусах (Шлотгауэр 2006), что вполне соответствует условиям, существующим в центральных районах Сибири, и пригодных для гнездования желтобровой овсянки.

К востоку от Джугджура климат муссонный и испытывает влияние холодного Охотского моря. Эти районы наименее солнечные. Лето короткое, безморозный период длится с середины июня до середины сентября. Осадков выпадает до 900 мм в год и более. Только в июле и августе суточные температуры превышают 10°C, но почти нигде не достигают 15°C. Летом наблюдается высокая влажность воздуха. Здесь представлены растительные формации охотского таёжного океанического комплекса. Безраздельно господствуют сплошные массивы северо-таёжных лиственничников с подлеском из кедрового стланика. Редко встречаются смешанные лиственнично-еловые сообщества, подлесок которых практически не развит, но характерен сплошной покров из мхов (Шлотгауэр 2006). Такие условия, очевидно, являются неблагоприятными для гнездования желтобровой овсянки. Во всяком случае, все относящиеся к этому району немногочисленные сведения свидетельствуют об отсутствии этого вида на гнездовье к востоку от хребта Джугджур вплоть до побережья Охотского моря (Линдгольм 1959; Кузьякин, Второв 1963; И.В.Дорогой, устн. сообщ.).

Расположенный южнее гор Джугджура обширный район Буреинского нагорья также полностью находится в области муссонного климата, в растительном покрове нагорья абсолютно доминируют лиственничники заболоченного ряда, отличающиеся бедностью и однообразием видового состава всех ярусов. Наиболее распространённые типы лесных насаждений – лиственничники сфагновые, сфагново-багульниковые, сфагново-ерниковые. Здесь желтобровая овсянка также не обнаружена на гнездовании (Назаренко 1984; Воронов 2000; Бисеров 2003; Аверин и др. 2012).

Желтобровая овсянка в пределах Дальнего Востока в гнездовой период обнаружена в Верхнем Приамурье на Верхнезейской равнине. Находящиеся у климатической границы Дальнего Востока и Восточной Сибири районы Верхнего Приамурья, расположенные южнее Станового хребта (включая Верхнезейскую равнину), наиболее удалены от океанического побережья, в связи с чем влияние летних муссонов сказывается здесь «только до известной степени» (Витвицкий 1969). Среднегодовое количество осадков составляет 550-600 мм. Здесь также произрастают леса, в которых лиственница играет доминирующую роль, однако в состав древостоя лесов входит и сосна обыкновенная, степень участия которой в древостое определяется гидротермическими условиями. Для сосны обыкновенной благоприятны хорошо дренированные прогреваемые склоны, поэтому её присутствие возрастает на склонах южной экспозиции. В южных частях Верхнего Приамурья сосна обыкновенная

новенная образует сосново-лиственничные леса с бруснично-рододендроновым подлеском (Борисова 2012).

Обилие желтобровой овсянки в гнездовой период на Верхнезейской равнине в низовьях реки Арга, в сосново-лиственничных лесах, была оценена в 0.1 ос./км² (Воронов 1983, 2000). Между тем в пределах сибирского ареала вида плотность населения гораздо выше. На западе ареала (Центрально-Сибирский заповедник) она составляет от 2 до 18 ос./км² (Рогачёва и др. 1991), в низовьях Ангары – от 10 до 30 ос./км² (Сыроечковский и др. 1978). В южной тайге Приангарья (Чуно-Ангарское и Чуно-Бирюсинское междуречье) это обычная, местами многочисленная гнездящаяся птица темнохвойно-таёжного ландшафта, но в сосново-боровом ландшафте она редка (Равкин 1984). В центре ареала, в Якутии, плотность её населения составляет от 4 до 8 ос./км², однако местами достигает 16 гнёзд на 0.1 км² (Красная книга... 2003). На реке Куранах на хребте Сетте-Дабан обилие вида составило 1.6 ос./км² (Мелихова 2018). Поскольку принято считать, что гнездование вида считается возможным, если зарегистрировано летнее пребывание в подходящих для гнездования местообитаниях, то гнездование желтобровой овсянки в типичных для вида местообитаниях на Верхнезейской равнине, как и в бассейне реки Мая, следует считать вполне допустимым. Далее на восток по направлению к Тихому океану летние встречи желтобровой овсянки в Верхнем Приамурье крайне редки. На Амурско-Зейской равнине в рододендроновых сосново-лиственничных лесах низовьев реки Быссы (приток Селемджи) она во второй половине лета не встречена (Воронов 1983). Имеется лишь указание В.А.Колбина (2017) со ссылкой на личное сообщение С.П.Сенчишина о единственной за много лет наблюдений встрече одиночной особи в Норском заповеднике в июле 2002 года. Ещё восточнее, в пределы Зейско-Буреинской равнины, желтобровая овсянка, вероятно, уже не проникает.

У желтобровой овсянки сроки откладки яиц сильно растянуты. Например, на юге Якутии 25 июня в гнезде были только что вылупившиеся птенцы и одно яйцо, а недавно покинувшие гнездо слётки наблюдались 5 июля (Воробьёв 1963). В Забайкалье откладка яиц чаще всего происходит с первой декады июня до конца первой декады июля, а массовая откладка яиц приходится на вторую декаду июля (Доржиев, Юмов 1991). В районе Курбинского хребта гнездо с 3 сильно насиженными яйцами, располагавшееся на полутораметровой сосенке в густом подлеске сосново-берёзового леса, найдено 29 июля. Лётные птенцы (выводок из 5 птиц) в окрестностях озера Исинга отмечены 30 июля (Шкатулова 1979).

Учитывая, что желтобровая овсянка считается поздно гнездящимся видом (Рябицев 2008), пригодные для обитания желтобровой овсянки местообитания и климатические условия на Дальнем Востоке склады-

ваются, по-видимому, только на крайнем западе и северо-западе Верхнего Приамурья, то есть в районах, наиболее удалённых от океанического побережья и потому испытывающих наименьшее влияние муссонного климата. Известно, что для птиц наиболее значимыми погодными факторами, после светового, являются температура и осадки, определяющие состояние кормовой базы и пригодность станций для гнездования (Лэк 1957). Поэтому для видов с открытым гнездованием, к каковым относится и желтобровая овсянка, приспособленных к более сухим условиям Восточной Сибири, муссонный климат, определённо, должен осложнять условия размножения.

Косвенным подтверждением данного вывода является то, что широко распространённая на Дальнем Востоке седоголовая овсянка *Emberiza (Ocyris) spodocephala* является рано гнездящимся видом, что позволяет ей в большинстве случаев успешно завершать гнездовой цикл ещё до наступления периода муссонов. Так, в Южном Приморье начало вылупления птенцов этого вида отмечено в первых числах июня (Медведева 2012; Шохрин 2017), начало массового вылупления – в середине июня, массовый вылет птенцов наблюдается в третьей декаде июля (Поливанова, Поливанов 2017). На юге Буреинского нагорья начало насиживания зарегистрировано 12 мая (200 м н.у.м., Аверин и др. 2012), а в северной части этого нагорья на высоте 550-600 м первые слётки отмечались в середине первой декады июля (Медведева 2003).

О том, что желтобровая овсянка может населять на Дальнем Востоке лишь западные районы Верхнего Приамурья, могут свидетельствовать и данные о её обилии в разных частях региона в период сезонных миграций. Известно, что вид зимует на юго-востоке Китая (Иванов 1976). Однако в период миграции на Сахалине он вообще не регистрировался (Нечаев 1991). В районах, близких к побережью морей, по долине Амура и в восточной части Буреинского нагорья он либо отсутствует (Колбин и др. 1994), либо редок (Глущенко и др. 2006, 2016; Антонов, Париллов 2009; Пронкевич 2011; Пронкевич и др. 2011; Шохрин 2017). В западной половине Буреинского нагорья эта овсянка уже обычна (Бисеров 2003, 2008). Многочисленным на пролёте вид становится лишь на пространстве от хребта Малый Хинган в КНР (Аверин и др. 2012) и к западу от него (Рогачёва и др. 1991; Волков 2013).

Заключение

1. Восточная граница ареала распространения желтобровой овсянки в целом должна совпадать с физико-географической границей Восточной Сибири и Дальнего Востока.

2. Желтобровая овсянка на Дальнем Востоке может населять только наиболее удалённую от Тихого океана западную часть региона (районы Верхнего Приамурья к востоку до Зейско-Буреинской равнины), в

пределах которой влияние муссонного климата сказывается меньше, что определяет наличие там местообитаний, схожих с таковыми в Восточной Сибири.

3. В условиях Дальнего Востока желтобровая овсянка населяет, судя по всему, лишь смешанные сосново-лиственничные и сосново-лиственные леса, в целом не характерные для большей части региона.

Л и т е р а т у р а

- Аверин А.А., Антонов А.И., Питтиус У. 2012. Класс Aves – Птицы // *Животный мир заповедника «Бастак»*. Благовещенск: 171-208.
- Антонов А.И., Парилов М.П. 2009. К оценке современного статуса охраняемых видов птиц на востоке Амурской области // *Амур. зоол. журн.* 1, 3: 270-274.
- Бисеров М.Ф. 2003. Птицы Буреинского заповедника и прилегающих районов Хингано-Буреинского нагорья // *Тр. заповедника «Буреинский»* 2: 56-83.
- Бисеров М.Ф. 2008. Особенности весенней миграции птиц в центральной части Хингано-Буреинского нагорья в зависимости от метеоусловий года // *Тр. заповедника «Буреинский»* 4: 87-102.
- Борисов З.З. 1987. *Птицы долины Средней Лены*. Новосибирск: 1-119.
- Борисова И.Г. 2012. Природные особенности горно-таёжных ландшафтов Верхнего Приамурья // *География и природные ресурсы* 4: 126-136.
- Витвицкий Г.Н. 1969. Климат // *Южная часть Дальнего Востока*. М.: 70-96.
- Волков С.Л. 2013. Пролёт птиц в долине р. Витим в 2012 году // *Амур. зоол. журн.* 5, 3: 332-348.
- Воробьёв К.А. 1963. *Птицы Якутии*. М.: 1-336.
- Воронов Б.А. 1983. Птичье население сосново-лиственничных лесов восточного участка зоны БАМ // *Птицы Сибири: Тез. 2-й Сиб. орнитол. конф.* Горно-Алтайск: 32-34.
- Воронов Б.А. 2000. *Птицы в регионах нового освоения (на примере Северного Приамурья)*. Владивосток: 1-168.
- Гвоздецкий, Н.А., Михайлов Н.И. 1987. *Физическая география СССР. Азиатская часть*. М.: 1-447.
- Глушченко Ю.Н., Шибнев Ю.Б., Волковская-Курдюкова Е.А. 2006. Птицы // *Позвоночные животные заповедника Ханкайский и Приханкайской низменности*. Владивосток: 77-233.
- Глушченко Ю.Н., Нечаев В.А., Редькин Я.А. 2016. *Птицы Приморского края: краткий фаунистический обзор*. М.: 1-523.
- Доржиев Ц.З., Юмов Б.О. 1991. *Экология овсянковых птиц*. Улан-Удэ: 1-176.
- Иванов А.И. 1976. *Каталог птиц СССР*. Л.: 1-175.
- Иванов А.И., Штегман Б.К. 1978. *Краткий определитель птиц СССР*. Л.: 1-560.
- Колбин В.А. 2017. Орнитофауна Норского заповедника и сопредельных территорий: современный обзор // *Амур. зоол. журн.* 9, 1: 49-71.
- Колбин В.А., Бабенко В.Г., Бачурин Г.Н. 1994. Птицы // *Флора и фауна заповедников. 57. Позвоночные животные Комсомольского заповедника*. М.: 13-45.
- Красная книга республики Саха (Якутия). Том 2. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных*. 2003. Якутск: 1-205.
- Кузякин А.П., Второв П.П. 1963. К ландшафтной орнитогеографии охотской тайги // *Орнитология* 6: 184-194.
- Ларионов Г.П. 2016. Желтобровая овсянка *Emberiza chrysophrys* в Якутии // *Рус. орнитол. журн.* 25 (1325): 3049-3050.
- Ларионов Г.П., Гермогенов Н.И. 1980. Материалы по экологии дубровника, седоголовой и желтобровой овсянок (Aves. Emberizidae) долины Средней Лены // *Вестн. зоол.* 2: 12-17.

- Линдгольм В.А. 1959. Летняя орнитофауна бассейнов рек Охоты, Кетанды и Урака // *Сообщения Дальневосточного фил. СО АН СССР*. Владивосток: 133-138.
- Лэк Д. 1957. *Численность животных и её регуляция в природе*. М.: 1-404.
- Медведева Е.А. 2003. Послегнездовой период седоголовой овсянки на Буреинском хребте // *Тр. заповедника «Буреинский»* 2: 111-115.
- Медведева Е.А. 2012. Линька птиц семейства овсянковые Emberizidae на юге Дальнего Востока // *Тр. заповедника «Буреинский»* 5: 90-104.
- Мелихова Е.В. 2018. *География фауны птиц гор Северо-Восточной Сибири*. Дис. ... канд. геогр. наук. М.: 1-181.
- Назаренко А.А. 1984. О птицах окрестностей пос. Экимчан, крайний восток Амурской области, 1981-1983 // *Фаунистика и биология птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 28-33.
- Нечаев В.А., Гамова Т.В. 2009. *Птицы Дальнего Востока России. Аннотированный каталог*. Владивосток: 1-564.
- Поливанова Н.Н., Поливанов В.М. 2017. К экологии седоголовой овсянки *Emberiza sprodoscephala* // *Рус. орнитол. журн.* 26 (1541): 5353-5363.
- Пронкевич В.В. 2011. Весенний пролёт птиц в нижнем течении реки Уссури в 2005 году // *Амур. зоол. журн.* 3, 1: 64-77.
- Пронкевич В.В., Воронов Б.А., Атрохова Т.А., Антонов А.Л., Аднагулов Э.В., Олейников А.Ю. 2011. Новые данные о редких и малоизученных птицах Хабаровского края // *Вестн. СВНЦ ДВО РАН* 3: 70-76.
- Равкин Ю.С. 1984. Численность и распределение желтобровой овсянки в южной тайге Приангарья // *Тр. Окского заповедника* 13: 213-214.
- Рогачёва Э.В., Сыроечковский Е.Е., Бурский О.В., Мороз А.А., Шефтель Б.И. 1991. Птицы Центральносибирского биосферного заповедника. 2. Воробьиные птицы // *Биологические ресурсы и биоценозы Енисейской тайги*. М.: 32-152.
- Рябицев Б.К. 2008. *Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири. Справочник-определитель*. Екатеринбург: 1-634.
- Сонин В.Д., Морошенко Н.В., Дурнев Ю.А. 1990. Желтобровая овсянка в Предбайкалье // *Уникальные объекты живой природы бассейна Байкала*. Новосибирск: 103-105.
- Степанян Л.С. 1990. *Состав и распределение птиц фауны СССР*. М.: 1-746.
- Сыроечковский Е.Е., Рогачёва Э.В., Вигилев А.М. 1978. Материалы по орнитофауне низовьев Ангары, её охране и рационализации использования // *Охрана фауны Крайнего Севера и её рациональное использование*. М.: 7-29.
- Суслов С.П. 1947. *Физическая география СССР*. Л.; М.
- Шкатулова А.П. 1979. Материалы по орнитофауне Бурятской АССР // *Орнитология* 14: 97-107.
- Шлотгауэр С.Д. 2006. Специфика флоры государственного природного заповедника «Джугджурский» // *Комаровские чтения* 11: 32-53.
- Шохрин В.П. 2017. *Птицы Лазовского заповедника и сопредельных территорий*. Лазо: 1-648.
- Штегман Б.К. 1938. Основы орнитогеографического деления Палеарктики // *Фауна СССР: Птицы* 1, 2: 1-157.
- Юмов Б.О. 1985. О распространении и экологии ошейниковой, желтобровой и рыжей овсянок в Западном Забайкалье // *Экология и население птиц*. Иркутск: 163-169.
- Brasil M. 2009. *Field Guide to the Birds of East Asia*. London: 1-528.
- The EDCC Atlas of European Breeding Birds: Their distribution and abundance*. 1997. London: 1-903.

Залёт сибирской чечевицы *Carpodacus roseus* на Камчатку и сопутствовавшая тому фенологическая обстановка

Е.Г.Лобков

Евгений Георгиевич Лобков. Камчатский государственный технический университет.
Ул. Ключевская, д. 35, Петропавловск-Камчатский, 683003, Россия. E-mail: lobkov48@mail.ru

Поступила в редакцию 7 апреля 2018

Зима 2017/18 года (особенно её вторая половина, февраль) и начало весны (март и начало апреля) на юго-востоке полуострова Камчатка отличались высоким видовым разнообразием и повышенной численностью птиц в крупнейших камчатских городах (Петропавловск-Камчатский, Елизово) и ближайших к ним сёлах. Налёт чечёток, в основном обыкновенной чечётки *Acanthis flammea*, необычно массовая зимовка юрка *Fringilla montifringilla* (на опушках леса стаи достигали 40-70 особей), регулярные встречи со снегирями *Pyrrhula pyrrhula*, сибирскими горными вьюрками *Leucosticte arctoa*, дубоносами *Coccothraustes coccothraustes* и свиристелями *Bombycilla garrulus*, отдельные встречи с бурыми дроздами *Turdus eunomus* и шурами *Pinicola enucleator*. Такое разнообразие зимующих птиц в здешних местах бывает редко. 3 марта 2018 в одном из дачных садово-огородных товариществ в низовье реки Авачи (близ Кеткинского моста) были отмечены даже две белых трясогузки *Motacilla alba*. Удивляло лишь отсутствие бывавших в прежние годы многочисленными клестов *Loxia* sp. и чижей *Spinus spinus*.

Вот, например, как выглядел облик зимнего населения птиц в центральной, наиболее урбанизированной части города Елизово по результатам лишь одного пробного маршрутного учёта (табл. 1).

Птицы потребляли разные корма (табл. 2), но большинство мелких воробьиных питались семенами каменной берёзы *Betula ertmanii* и лиственницы *Larix* sp., выщелушивая их либо из серёжек и шишек на ветвях деревьев, либо подбирая опавшие семена на снегу. На последнее обстоятельство приходилось обращать внимание почти каждый день. Чечётки, снегيري вместе с дубоносами, юрками, сибирскими горными вьюрками, нередко с воробьями стайками рассыпавшись по поверхности снега, активно подбирали семена, выщелушивая их из семенных летучек под кронами деревьев в городских скверах, на обочинах тротуаров и автодорог. В пригородных каменноберезняках плотность размещения опавших семян каменной берёзы под пологом леса составляла в среднем от 20 до 30 штук на 1 дм² поверхности снега.

Таблица 1. Население птиц в центре города Елизово по результатам пробного маршрута протяжённостью 1.8 км (полоса учёта шириной от 50 до 200, в среднем 150 м) 11 марта 2018

Вид	Учтено особей	Плотность, особей на 1 км ²	% участия
<i>Columba livia</i>	100	370.4	34.8
<i>Passer domesticus</i>	55	203.7	19.2
<i>Corvus corone orientalis</i>	52	192.6	18.1
<i>Acanthis flammea</i>	48	177.8	16.7
<i>Passer montanus</i>	15	55.6	5.25
<i>Pyrrhula pyrrhula</i>	6	22.2	2.1
<i>Bombycilla garrulus</i>	3	11.1	1.05
<i>Acanthis hornemanni</i>	3	11.1	1.05
<i>Leucosticte arctoa</i>	2	7.4	0.7
<i>Parus montanus</i>	1	3.7	0.35
<i>Fringilla montifringilla</i>	1	3.7	0.35
<i>Coccothraustes coccothraustes</i>	1	3.7	0.35
Всего	287	1063.0	100

Таблица 2. Трофические связи некоторых видов мелких воробьиных птиц на улицах в центре города Елизово в середине марта 2018 года

Виды птиц	Используемая пища
<i>Bombycilla garrulus</i>	Ягоды рябины и шиповника
<i>Parus montanus</i>	Мелких насекомых на ветвях и стволах деревьев и кустарников (в том числе зимующие коконы червецов), но также семена каменной берёзы и лиственницы в серёжках и шишках на деревьях, иногда на снегу
<i>Passer domesticus</i>	Разные корма на тротуарах, автодорогах, подоконниках домов и мусорных свалках, но также семена лиственницы в шишках на деревьях и на снегу
<i>Passer montanus</i>	Разные корма на тротуарах, автодорогах, подоконниках домов и мусорных свалках, но также семена лиственницы в шишках на деревьях и на снегу
<i>Fringilla montifringilla</i>	Семена каменной берёзы и лиственницы в кронах деревьев и на снегу
<i>Acanthis flammea</i>	Семена каменной берёзы и лиственницы на деревьях и на снегу, семена трав, но также мелких насекомых на толстых ветвях и стволах деревьев (в том числе, зимующие коконы червецов)
<i>Acanthis hornemanni</i>	Семена каменной берёзы и лиственницы в шишках на деревьях и на снегу, семена трав, но также мелких насекомых на толстых ветвях и стволах деревьев (в том числе, зимующие коконы червецов)
<i>Leucosticte arctoa</i>	Семена каменной берёзы и лиственницы на снегу
<i>Pyrrhula pyrrhula</i>	Ягоды рябины, боярышника и шиповника, почки с побегов ивы сахалинской, боярышника и жимолости съедобной, а также семена каменной берёзы и лиственницы из шишек на деревьях и на снегу
<i>Coccothraustes coccothraustes</i>	Ягоды боярышника, почки и ягоды черёмухи, семена каменной берёзы и лиственницы на деревьях и на снегу

14 марта 2018 в центре Елизово рядом с оживлённой автодорогой в небольшой лиственничной рожице вместе с птицами разных видов (чечётки, снегирь, дубонос, домовый воробей) кормилась одиночная сибирская чечевица *Carpodacus roseus* (см. рисунок). Как и все остальные птицы, она подбирала на снегу семенные летучки лиственницы,

тут же вышелушивала из них семена и перебегала к следующим. Мы ежедневно находили её в этом месте до 18 марта. Разнообразный видовой состав птиц и их трофические предпочтения оставались неизменными в течение второй половины марта и в начале апреля, но сибирская чечевица более нами не отмечалась. Для юго-восточных районов Камчатки середина марта – это период ранней весны с зимней снежной обстановкой. Снег тает только по обочинам автодорог и тротуаров, образуя небольшие лужи. На крутых склонах южной экспозиции вдоль лесных опушек местами могут открываться небольшие проталины. В лесу снеговой покров повсеместно оседает, но практически ещё не трансформирован. Нередки снегопады.

Сибирская чечевица *Carpodacus roseus* в городе Елизово (Камчатка) ест семена лиственницы, подбирая летучки на снегу под деревьями. 14 марта 2018. Фото Е.Г.Лобкова.

Это первый залёт сибирской чечевицы на Камчатку. Удивительно, что он произошёл в условиях зимней фенологической обстановки. Вообще же для территории Камчатского края – это вторая встреча с сибирской чечевицей. Как уже сообщалось (Лобков 2011), летом 2007 года (28 июля) выводок из трёх молодых сибирских чечевиц при родителях был найден нами в субальпийских стланиках горных образований, водораздельных между бассейнами Пенжины и Олая.

Л и т е р а т у р а

Лобков Е.Г. 2011. Птицы бассейна реки Пенжины // *Орнитология* **36**: 39-102.

Виды-воспитатели обыкновенной кукушки *Cuculus canorus* на юго-востоке Чернозёмного центра России

А.Д.Нумеров

Второе издание. Первая публикация в 2015*

Отдельные сведения о гнездовом паразитизме обыкновенной кукушки *Cuculus canorus* на юго-востоке Чернозёмного центра имеются в литературе с конца XIX века. К настоящему времени список хозяев включает 21 вид воробьиных птиц, у которых находили яйца или птенцов кукушки ($n = 190$). Случаи паразитизма кукушки рассмотрены по трём периодам: до 1960 года ($n = 68$), 1961-1995 ($n = 62$) и 1996-2014 годы ($n = 60$).

Доля трёх основных видов-воспитателей кукушки (*Acrocephalus arundinaceus*, *Motacilla alba*, *Phoenicurus phoenicurus*) на протяжении всего времени остаётся неизменной и составляет 73.2% всех случаев паразитизма по региону (по периодам – 72.2, 63.0 и 84.8%). Кроме упомянутых трёх видов, на протяжении всего времени наблюдений как воспитатели кукушки отмечены ещё два вида – *Muscicapa striata* (4.7%) и *Turdus philomelos* (2.1% от общего числа). От 5.3 до 1.6% от всех случаев паразитизма зарегистрированы у *Hirundo rustica*, *Acrocephalus palustris*, *Anthus trivialis*, *Erithacus rubecula*, *Sylvia communis*, *Sylvia borin*, которые периодически воспитывают кукушат. По два случая паразитизма отмечены у *Sylvia curruca* и *Saxicola rubetra*. Единичные случаи – у 8 видов: *Galerida cristata*, *Oriolus oriolus*, *Anthus campestris*, *Turdus merula*, *Luscinia luscinia*, *Fringilla coelebs*, *Emberiza citrinella*, *Carpodacus erythrinus*.

Количественно-видовое распределение случаев паразитизма имеет сходный характер по всем периодам и наилучшим образом аппроксимируется степенным уравнением с коэффициентом -1.27...-1.47. Общее уравнение имеет вид $Y = 52.3x - 159$, $R^2 = 0.942$. Практически на всех локальных участках ареала кукушки сохраняется подобная закономерность. Доминируют в качестве воспитателей 1-3 вида (основные хозяева), ещё 3-4 вида имеют статус узколокальных или нерегулярных видов-воспитателей, все остальные виды – случайные хозяева.

Долговременность связей кукушки с основными видами-воспитателями прослежена в регионе для белой трясогузки с 1894 года, для

* Нумеров А.Д. 2015. Виды-воспитатели обыкновенной кукушки на юго-востоке Чернозёмного центра // 14-я Междунаро. орнитол. конф. Сев. Евразии. I. Тезисы. Алматы: 369-371.

обыкновенной горихвостки и дроздовидной камышевки – с 1930-х годов (Огнев, Воробьёв 1923; Барабаш-Никифоров, Павловский 1948; Барабаш-Никифоров, Семаго 1963; Мальчевский 1954, 1987; Кадочников 1956; Гоббе 1967; Нумеров 1996, 2003; Венгеров 2011, 2012). И это несмотря на довольно высокий уровень паразитизма. Так, в пойме реки Потудань доля гнёзд дроздовидной камышевки с яйцами или птенцами кукушки составляет по годам 10.6-25.0%, в среднем $19.8 \pm 2.8\%$.

Окрасочные морфы яиц кукушки, зарегистрированные в регионе, соответствуют 5 типам: голубые (находили в гнёздах обыкновенной горихвостки, лугового чекана, певчего дрозда, зарянки), «камышевковый» тип – в гнёздах дроздовидной и болотной камышевок, белой трясогузки, обыкновенной чечевицы, «славковый» – в гнёздах серой, садовой славки, славки-завирушки, обыкновенного соловья, «трясогузковый» и «вьюрковый» типы яиц находили в гнёздах белой трясогузки, дроздовидной камышевки, серой мухоловки и зарянки. В целом только 34.6% из осмотренных яиц кукушки имели достаточно высокий уровень сходства с яйцами видов-воспитателей. Несмотря на это, большинство «непохожих» яиц были приняты и насиживались хозяевами гнёзд.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1601: 2007-2008

Кормовой режим птенцов полевого воробья *Passer montanus*

И.В.Прокофьева

*Второе издание. Первая публикация в 1976**

Изучение питания птенцов полевого воробья *Passer montanus* проводилось в 1966-1968 годах в деревне Перечицы Лужского района Ленинградской области. Под наблюдением находились 3 гнезда. У птенцов было изъято 119 порций пищи, в составе которых оказались 315 экземпляров животного корма, 11 зёрен и семян, кусочки зелёных листьев, пищевые отбросы и мелкие камешки.

Во всех гнёздах птенцы выкармливались в основном насекомыми, Преобладающей группой были жуки Coleoptera, на долю которых приходилось 33.7% от всех объектов животного происхождения. Тлей Aphidoidea было, правда, больше, чем жуков (42.5%), но из-за своих мелких размеров они составляли незначительную по объёму часть рациона.

* Прокофьева И.В. 1976. Кормовой режим птенцов полевого воробья // Материалы 9-й Прибалт. орнитол. конф. Вильнюс: 204-206.

Второстепенную роль в питании птенцов играли чешуекрылые Lepidoptera (7.0%) и двукрылые Diptera (7.0%). На долю всех прочих членистоногих приходилось всего 9.8%. Это были ручейники Trichoptera, клопы Heteroptera, пауки Aranei и сенокосцы Opiliones.

Ассортимент кормов не отличался большим разнообразием. Среди жуков были божьи коровки Coccinellidae, щелкуны Elateridae, долгоносики Circulionidae и хрущи Melolonthinae, а среди чешуекрылых почти исключительно совки Noctuidae и огнёвки Pyralidae.

Из всех видов пищи полевые воробьи предпочитали божьих коровок (главным образом личинок). Эти жуки составляли 25.0% от всех экземпляров животного корма.

Растительную пищу птенцы поедали очень редко. Семена подсолнечника и диких трав, а также зёрна овса и риса взрослые воробьи подбирали на земле среди травы, на дорогах и у столовой.

Наоборот, кухонные отбросы в виде комков манной и рисовой каши, макарон и кусочков скорлупы куриных яиц скармливались птенцам сравнительно часто. Они были обнаружены в 22 порциях пищи. Кормясь у столовой, полевые воробьи вытаскивали из ведра с остатками пищи исключительно кашу и макароны, оставляя нетронутым размоченный хлеб. Таким образом, при наличии разнообразных кормов хлеб не являлся их излюбленной пищей.

В хорошую и дождливую погоду птенцы получали не один и тот же корм. Во время дождя насекомые в их рационе частично заменялись семенами растений и пищевыми отбросами.

Неодинаковым было питание птенцов и в разные годы. Так, в 1966 году они получали в основном тлей (58.0%) и божьих коровок (28.0%), в 1967 году их рацион включал преимущественно двукрылых (32.6%) и различных жуков (24.0%), а в 1968 году основу их корма составляли опять божьи коровки (38.1%) и отчасти пищевые отбросы (содержались в 13 порциях из 43).

В разгар «белых ночей» продолжительность «рабочего дня» пяти пар полевых воробьёв равнялась 16-18 ч. Самое раннее кормление было зарегистрировано в 4-м часу утра, самое позднее в 23 ч 16 мин. В возрасте не более 5-7 дней птенцы получали корм 174 и 213 раз в течение суток, а незадолго до вылета количество прилётов с пищей превышало уже 300 раз/сут (318, 321, 342 раз/сут). Маленькие птенцы получали корм в среднем 10-13 раз в час, большие – 16-19 раз/ч. Максимальное число прилётов в час равнялось 30. В дождливую погоду интенсивность кормления не снижалась и достигала иногда 22 прилётов за 1 ч.

